Организация Объединенных Наций S/PV.4046 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят четвертый год

4046-е заседание

Пятница, 17 сентября 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н ван Валсум	(Нидерланды)
Члены:	Аргентина	г-жа Мартинес Риос
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Фонсека
	Канада	г-н Фаулер
	Китай	г-н Чэнь Сюй
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Эссонге
	Гамбия	г-н Джейн
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Анджаба
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря Совету Безопасности о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/1999/957)

99-85807.R

Заседание возобновляется в 10 ч. 25 м. 17 сентября 1999 года

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что на мое имя поступило письмо от представителя Пакистана, в котором он обращается с просьбой пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хак (Пакистан) занимает место, отведенное для него в Зале Совета

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (говорит по-английски): Я глубоко признателен Вам, г-н Председатель, за проведение настоящего заседания. Не так давно мы собирались здесь для того, чтобы выступить с нашими замечаниями. Складывается довольно хорошая традиция, и я начинаю к этому привыкать.

Заслушав выступления, сделанные вчера на еще одном столь важном открытом заседании Совета Безопасности, нельзя не вспомнить, что прошло уже 50 лет после принятия Женевских конвенций, в частности четвертой Женевской конвенции, связанной с вопросом защиты гражданского населения во время войны. Было бы гораздо предпочтительнее участвовать в заседании, посвященном празднованию достижения высоких идеалов и чаяний, к которым стремились в 1949 году составители этих конвенций. Однако печальная реальность заключается в том, что международное сообщество никогда не оказывалось на уровне норм, установленных для всех стран на время конфликтов.

Как мне представляется, есть, наверное, определенная доля жестокой иронии в том, что в период, прошедший после февраля 1999 года, когда Совет Безопасности обратился к Генеральному секретарю с просьбой представить этот доклад, мир со страхом, негодованием и тяжелым сердцем наблюдал за трагедией гражданских лиц, затронутых последствиями более 30 конфликтов, бушующих в мире. Эти конфликты включают в себя и события в Косово и в Восточном Тиморе, и нам кажется, что мы сами стали очевидцами этих событий, поскольку наблюдали за их развитием на экранах телевизоров в цветном изображении прямо в своих гостиных.

Хотя многие не знали, а, возможно, просто предпочли не знать, где на карте мира можно найти Косово и Восточный Тимор, телевидение и газеты вынуждали нас, хотя и с чувством полной беспомощности, наблюдать и читать о страданиях гражданского населения этих районов. Конечно, все происходит и всегда происходило по-иному, когда речь заходит об актах насилия, которым по-прежнему подвергаются гражданские лица в Африке. Национальные программы новостей редко упоминают о таких местах, как Ангола, Сьерра-Леоне и Конго. Телевизионные операторы давным-давно покинули зоны африканских конфликтов. Даже объективные и смелые журналисты, которых не так много, и те закрыли свои блокноты и давно перестали освещать эту тему. Оставшиеся так называемые средства массовой информации представлены наемными писаками, которые являются просто-напросто проводниками ненависти и идей, призванных подогревать злобу разъяренных толп, которые развязывают националистические и этноцентрические кровавые кампании против мирных граждан.

В конечном счете кровавые преступления в Африке совершают те, кто ошибочно считает, что они могут позволить себе делать все, что им захочется, поскольку мир больше не волнует судьба тех, кто погибает в Африке. Однако доклад Генерального секретаря, представленный на рассмотрение Совета, говорит о другом. В введении Генеральный секретарь пишет, что

> "не проходит и дня, чтобы мы не сталкивались с фактами запугивания, зверского обращения, пыток и убийств беззащитных гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов". (S/1999/957, п. 2)

Именно по этой и по другим причинам моя делегация хотела бы воздать должное Генеральному секретарю за всеобъемлющий и интересный доклад Совету Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

В сентябре прошлого года на двенадцатой Конференции стран - участниц Движения неприсоединения, состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, главы государств и правительств настоятельно призвали представленных на Конференции членов международного сообщества вновь подтвердить свою решимость и приверженность делу сохранения основополагающих ценностей, в центре которых находится уважение прав человека, как это закреплено в соответствующих международных документах. Будучи убеждены в том, что соблюдение и применение норм международного гуманитарного права может содействовать решению проблемы, порожденной подрывом основополагающего уважения к правам человека, и может привести к сокращению числа жертв конфликтов, главы государств и правительств настоятельно призвали всех членов международного сообщества придерживаться, поощрять, распространять и оказывать содействие выполнению, поощрению и распространению норм международного гуманитарного права и конвенций по правам человека. При этом они исходили из того, что знание, уважение и соблюдение положений международных документов будет способствовать облегчению страданий всех жертв, обеспечит их эффективной защитой и создаст благоприятные условия для диалога и восстановления мира.

Кроме того, главы государств и правительств стран Движения неприсоединения подчеркнули важность содействия соблюдению международно признанных гуманитарных принципов и норм международного гуманитарного права, особенно положений четырех Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года. Они призвали те государства, которые еще этого не сделали, ратифицировать или присоединиться к двум Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям 1949 года. В статье I, которая является общей для всех Женевских конвенций, ратифицированных на сегодняшний день 188 государствами, и которая предусматривает, что Высокие Договаривающиеся Стороны "обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать постоянную конвенцию", воплощена коллективная ответственность Организации Объединенных Наций.

В своем докладе Генеральный секретарь также отмечает, что соблюдение положений международного гуманитарного права и норм, регулирующих права человека, имеет основополагающее значение для защиты гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. Он заявляет, что международные рамки, созданные в соответствии с этими Конвенциями, будут выполнять как превентивные, так и корректирующие функции. Превентивные - поскольку они подтверждают намерение государств-членов, которые присоединились к Конвенциям, а корректирующие - поскольку предусматривают применение принудительных мер в отношении тех, кто нарушает соответствующие положения. Моя делегация приветствует принятие Статута Международного уголовного суда и надеется, что создание Суда станет важным шагом в направлении принятия мер и санкций в отношении виновных в нарушении норм международного права, являясь в то же время сдерживающим фактором для потенциальных и будущих нарушений.

Важно, чтобы Совет Безопасности уделил особое внимание укреплению превентивных мер, с тем чтобы можно было эффективно устранить опасности, угрожающие гражданскому населению в ходе вооруженных конфликтов. Эти превентивные меры включают в себя создание системы раннего оповещения, которая предупреждала бы Совет Безопасности о зарождающихся конфликтах в тот момент, когда еще есть время предпринять какие-то усилия по их предотвращению. Южная Африка уже вносит свою лепту в этот процесс. Мое правительство, в частности, оказывает моральную и материальную поддержку Комплексной региональной информационной сети Организации Объединенных Наций, выполняющей функции механизма раннего оповещения в центральной и южной Африке.

Огромное значение для моего правительства имеет вопрос оказания гуманитарной помощи, обеспечения доступа к тем, кто в ней нуждается, и быстрой доставки товаров первой необходимости сотрудниками гуманитарных учреждений. В этом плане еще один немаловажный элемент - обеспечение охраны и безопасности международного

персонала. Крайне важно обеспечить безопасность сотрудников Организации Объединенных Наций и безопасную доставку необходимых грузов для населения, оказавшегося в условиях вооруженного конфликта.

В Африке, особенно в моем регионе южной Африки, наземные мины по-прежнему убивают и калечат мирных граждан. Совет Безопасности должен рассмотреть возможность включения деятельности по разминированию в мандаты миротворческих миссий. Скорейшее присоединение государств-членов к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и быстрое выполнение ее положений внесут огромный вклад в дело защиты гражданских лиц от этих безмолвных убийц. Незаконная торговля таким смертоносным и вместе с тем труднообнаруживаемым видом оружия, каким является стрелковое оружие, по-прежнему представляет собой растущую проблему. Обеспечиваемые этой торговлей высокие прибыли и простота транспортировки этого вида оружия способствуют тому, что оно легко и быстро поставляется в зоны различных конфликтов.

Южная Африка считает, что в рамках будущих миротворческих операций должны осуществляться, где это возможно, сбор, ликвидация и уничтожение оружия, в том числе стрелкового. В противном случае, демобилизованные, но сохранившие свое оружие бывшие комбатанты будут по-прежнему представлять угрозу для гражданских лиц.

За последний год мы посвятили немало времени и усилий урегулированию конфликтов в Африке. Мы вместе с другими правительствами стран региона осуществляли согласованные меры по разрешению гуманитарных трагедий, возникших как следствие вооруженных конфликтов. Помимо дипломатического взаимодействия, наша приверженность нашла свое воплощение в форме финансовой и материальной помощи международным гуманитарным организациям, которые работают на континенте. Нас серьезно беспокоит проблема противопехотных мин и положение беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, особенно женщин и детей.

В заключение позвольте мне упомянуть два вопроса, которые по-прежнему вызывают тревогу Совета Безопасности. Первый вопрос касается бедственного положения лиц, перемещенных внутри страны, как иначе называют гражданские лица в условиях вооруженного конфликта, большинство из которых составляют дети и женщины, которые нередко подвергаются сексуальному насилию и/или умирают от голода, пытаясь бежать из одного района конфликта и попадая в другой в поисках продовольствия и жилья для себя и своих детей. Другой вопрос заключается в том, что детей, оказавшихся в таких ситуациях, принуждают стать солдатами задолго до достижения ими зрелости. Если в результате каких-то сложных переговоров в этих районах будет восстановлен мир, предполагается, что вчерашние дети-солдаты каким-то образом завтра превратятся в учащихся.

На конференции Организации африканского единства (ОАЕ) по беженцам, репатриантам и лицам, перемещенным внутри страны, состоявшейся в 1990 году в Хартуме, был принят призыв к международному сообществу облегчить тяжелое бремя, которое ложится на страны, принимающие беженцев, а также на страны, имеющие большие общины репатриантов и лиц, перемещенных внутри стран. Хартумская декларация поощряет развитие инициатив по созданию потенциала государств-членов, а также региональных и субрегиональных учреждений. К Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и к Международному комитету Красного Креста был также обращен призыв расширять их программы подготовки в области международного и регионального гуманитарного права и правовых норм, касающихся беженцев.

Моя делегация знает, что трудно найти ответы на эти и другие международные вопросы, стоящие перед Советом Безопасности. Тем не менее, моя делегация надеется, что Совет согласится с тем, что доклад Генерального секретаря является важным началом сбора информации относительно вариантов решений, которые могут быть рассмотрены международным сообществом. Именно по этой причине мы призываем Совет поддержать проект резолюции о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы приветствуем решение о создании механизма по рассмотрению рекомендаций Генерального секретаря и обзору соответствующих шагов к апрелю 2000 года.

Я хотел бы завершить свое выступление, перефразировав старую поговорку: международному сообществу следует разобраться в истоках вопросов гражданских лиц в вооруженных конфликтах, ибо только так все мы сможем понять, куда мы хотим идти.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ямазаки (Япония) (говорит по-английски): Как показали недавние примеры в Косово и в Восточном Тиморе, вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте имеет огромную важность не только в силу гуманитарных соображений как таковых, но и в связи с тем, что это тесно связано с урегулированием конфликта и с восстановлением устойчивого мира и примирением.

Прежде всего Япония хотела бы присоединиться к другим в призыве незамедлительно положить конец любому ущербу, причиняемому гражданским лицам в вооруженном конфликте. В этой связи Япония присоединяется к другим и воздает должное нынешнему Председателю Совета и его предшественникам за инициативы, предпринятые для того, чтобы внести этот вопрос в повестку дня в этом году. Мы также благодарны Генеральному секретарю за представление доклада в ответ на просьбу Совета относительно конкретных рекомендаций в отношении мер, которые необходимо принять для юридической и физической защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Позвольте мне напомнить Совету о том, что Япония активно участвовала в ряде международных инициатив, направленных на защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте, и полна решимости продолжать играть свою роль в усилиях международного сообщества по решению этой проблемы. Например, Япония является участником всех шести основных документов по правам человека и решительно поддерживает основную направленность этих документов. Мы играли активную роль в совместных усилиях по ограничению применения стрелкового оружия и по созданию Международного уголовного суда.

Что касается защиты гуманитарного персонала, то Япония была второй страной, ратифицировавшей Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которая вступила в силу в январе этого года, а также предоставила средства в целевой фонд по обучению приемам безопасности в поддержку семинаров по вопросам безопасности и обучению методам борьбы со стрессом для офицеров по безопасности на местах. В этой связи я рад отметить, что первый проект по такому обучению, финансируемый Японией, - семинар в Найроби - состоится в ноябре.

В то же время необходимо изучить пути дальнейшего укрепления защиты тех, кто принимает участие в гуманитарной деятельности с соответствующим учетом конкретной ситуации в рамках конфликта.

Доклад Генерального секретаря содержит ряд конкретных рекомендаций в отношении того, как Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности могли бы более эффективно осуществлять защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте, и он заслуживает надлежащего внимания. Мои сегодняшние замечания носят предварительный характер в связи с тем, что нам необходимо дополнительное время для того, чтобы углубленно изучить представленные рекомендации.

Во-первых, рекомендация относительно содействия быстрому развертыванию большего контингента гражданской полиции, административных экспертов и гуманитарного персонала заслуживает дальнейшего изучения в целях усиления участия Организации Объединенных Наций в защите гражданских лиц в конфликтных ситуациях.

Во-вторых, в том, что касается санкций, Япония твердо полагает, что не должны подвергаться наказанию ни в чем не повинные гражданские лица. Напротив, санкции должны вводиться таким образом, чтобы достигать конкретных целей самым эффективным образом. Хотя необходимо внимательно рассмотреть все аспекты до создания какого-либо постоянного механизма обзора, следует уделить внимание разработке стандартов и правил уменьшения любых гуманитарных последствий санкций.

В-третьих, Япония полностью поддерживает рекомендацию относительно того, чтобы эмбарго на вооружения вводилось в ситуациях, когда мишенью для сторон конфликта является мирное население, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы повторить этот призыв, обращенный к государствам-экспортерам оружия.

В-четвертых, положение о превентивных операциях по поддержанию мира открывает огромные возможности. В течение предыдущих десятилетий мы - государства-члены - мобилизовывали всю нашу мудрость для того, чтобы укреплять и развивать операции по поддержанию мира на основе применения духа Устава Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы решать реальные проблемы. Поскольку обстоятельства в регионе и природа самих конфликтов различны, условия и время для развертывания международных превентивных сил должны носить гибкий характер. В этой связи я обращаю внимание на замечание, сделанное г-ном Оларой Отунну на одном из предыдущих заседаний Совета. Он сказал, что можно воспрепятствовать нарушениям гуманитарных норм, сделав их известными всему миру; таким образом, когда это возможно, целесообразен превентивный мониторинг.

В-пятых, важно разоружать вооруженные элементы в лагерях беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Однако нелегко с точностью определить долю вооруженных элементов в этих лагерях или сделать вывод относительно того, имеет ли правительство принимающей страны возможность выполнить задачу их разоружения. Рекомендация о размещении международных военных наблюдателей для отслеживания ситуации в этих лагерях требует проведения консультаций с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), как это предлагается в докладе.

Нет нужды говорить о том, что главная трудность в деле реализации большинства вышеперечисленных рекомендаций, по-видимому, заключается в том, что негосударственные противоборствующие стороны не склонны ни соблюдать международное право, ни поддаваться международному давлению. Этот аспект является значительным сдерживающим фактором в деле решения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и заслуживает нашего пристального внимания.

Стоящий в сегодняшней повестке дня вопрос актуален для всех этапов конфликта. Япония твердо верит в то, что прочный мир может и должен быть достигнут, как бы сложно это ни было. Как мы убедились на примере Боснии, международное присутствие может способствовать постоянной стабилизации поначалу хрупкого мира. Позвольте мне привести два недавних примера участия Японии в усилиях по обеспечению мира: первый - обязательство предоставить 220 млн. долл. США на цели гуманитарной помощи и реконструкции Косово и соседних стран; и второй - взятое вчера в Токио обязательство выделить предварительно 2 млн. долл. США для удовлетворения непосредственных гуманитарных потребностей Восточного Тимора; кроме того, мы готовы предоставить дополнительную помощь в ответ на любой призыв в будущем, а также внести существенный финансовый вклад в целевой фонд Организации в поддержку многонациональных сил, учрежденных в соответствии с резолюцией Совета Безопасности.

Мы считаем, что с учетом масштаба и серьезности вопроса государства - нечлены Совета также должны принимать участие в процессе реализации положений доклада Генерального секретаря. Мы готовы сыграть конструктивную роль в любом последующем процессе урегулирования этого важного вопроса.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с решением, принятым ранее в ходе этого заседания, я предлагаю Постоянному наблюдателю от Швейцарии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Штелин (Швейцария) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и других членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить по вопросу о защите гражданских лиц, затронутых вооруженными конфликтами.

В период после прений, прошедших по этому вопросу в Совете Безопасности, в феврале этого года возникли новые кризисы и новые угрозы жизни и правам гражданских лиц, напомнившие нам о безотлагательности и серьезности рассматриваемого вопроса. В превосходном докладе Генерального

секретаря, представленном Совету, подчеркиваются масштабы задачи, которая стоит перед международным сообществом. В нем рекомендованы конкретные и практические меры, призванные противодействовать угрозам и положить конец насилию и злоупотреблениям в отношении гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. Эти рекомендации заслуживают нашей поддержки.

Сегодня практически все крупные события происходят в мире на глазах населения и властей, в том числе и насилие против гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Гражданские общества и правительства участвуют в преодолении таких ситуаций посредством проявления широкой и необходимой солидарности или же принятия решительных практических шагов. Однако в других случаях такие события происходят в обстановке, заставляющей задуматься, а не стала ли культура безразличия к страданиям человека нормой международных отношений и не утрачены ли идеалы, которые являются основой сотрудничества, олицетворяемого Организацией Объединенных Наций. Поэтому необходимо попытаться изыскать механизмы, способные помочь общественности, парламентам и правительствам определить, с чем можно мириться, а с чем нет. Мы также должны безотлагательно рассмотреть вопрос о взаимосвязи между средствами массой информации и процессом принятия политических решений. По сути, Организация Объединенных Наций и государства должны обратить внимание на то, что порой торжественные декларации и заявления о признании принципов уважения гуманитарного права не обеспечивают принятия тех или иных мер именно в тот момент, когда они необходимы. Тем самым может быть поставлена под сомнение искренность наших намерений при принятии соответствующих обязательств.

Рекомендации, которые содержатся в докладе Генерального секретаря, побуждают меня сделать следующие комментарии. Во-первых, моя делегация поддерживает призыв Генерального секретаря ко всем государствам ратифицировать основные документы в области международного гуманитарного права. Не все государства - участники конфликтов, рассмотрением которых занимается Совет Безопасности, являются участниками Женевских конвенций. Многие государства еще не ратифицировали Дополнительные протоколы к Конвенциям. Очень многие государства нарушают свои обязательства по соблюдению и обеспечению выполнения положений Конвенций, возлагаемые на них в соответствии с общей для всех Конвенций статьей 1. Мы должны подчеркнуть необходимость того, чтобы все воюющие стороны проявляли уважение к эмблемам и помещениям Красного Креста и Красного Полумесяца, которые в последнее время становятся объектами недопустимых нападений.

Швейцария предлагает государствам признать компетенцию гуманитарной Международной комиссии по установлению фактов, сделав заявление, предусмотренное статьей 90 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям.

Мы выступаем за дальнейшее рассмотрение вопроса о том, как добиться большего уважения к гуманитарному праву. Швейцария будет сопредседателем семинара по этой теме в рамках двадцать седьмой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая пройдет в Женеве в период с 31 октября по 6 ноября 1999 года. Как страна - депозитарий Конвенций Швейцария надеется на то, что эта Конференция поможет международному сообществу мобилизовать свои силы дальнейшим образом для содействия соблюдению международного гуманитарного права и что призыв, подписанный 12 августа этого года по случаю 50-й годовщины Конвенции, будет услышан и воплощен в конкретные действия.

Наконец, Швейцария хотела бы с удовлетворением отметить вступление в силу в тот самый день призыв, когда был принят бюллетень Генерального секретаря по вопросу о соблюдении международного гуманитарного права силами Организации Объединенных Наций.

С учетом нынешних условий, в которых нападения на гражданское население часто совершают негосударственные вооруженные группы, важно обеспечить соблюдение норм гуманитарного права этими негосударственными субъектами и подтвердить основополагающий характер норм, зафиксированных в общей статье 3 Женевских конвенций. Я хотел бы еще раз указать на то, что обвинение в невыполнении положений о защите уязвимых групп можно часто предъявить всем сторонам в конфликте, относящимся как к государственным, так и негосударственным

субъектам. Совет Безопасности должен учесть это и действовать соответствующим образом.

Подавление актов насилия, которые преднамеренно совершаются против гражданских лиц, должно быть эффективным и энергичным для того, чтобы не допустить утверждения культуры безнаказанности. Моя страна поддерживает работу международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и выступает за скорейшее начало работы Международного уголовного суда. Швейцария входит также в число государств, которые приняли законодательство, позволяющее наладить тесное сотрудничество с этими двумя специальными трибуналами. Швейцарские военные юристы участвуют в усилиях по привлечению к судебной ответственности граждан Руанды и бывшей Югославии, которым предъявлены обвинения в преступлениях, совершенных во время конфликтов, недавно затронувших эти страны.

Что касается поддержания мира, то здесь необходим тот всеобъемлющий и комплексный подход к урегулированию кризисов, за который выступает Генеральный секретарь. Швейцария убеждена в крайне важном значении коллективной приверженности со стороны всех субъектов делу обеспечения защиты гражданских лиц в ходе конфликтов и после их завершения. Мы выступаем за укрепление потенциала Организации в области быстрого развертывания гражданских и полицейских элементов и планирования их действий. Обсуждение этого вопроса проходит также в других организациях, таких, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Полезным шагом стало бы обеспечение взаимодополняющего и последовательного характера выдвигаемых инициатив.

Моя делегация поддерживает содержащиеся в докладе многочисленные предложения, касающиеся легкого оружия, эмбарго на поставки оружия и деятельности в области разминирования. Наша приоритетная задача на ближайшие несколько лет - придать конкретную форму взятым обязательствам и воплотить в жизнь установленные принципы и нормы. Лишь таким образом наши усилия приведут к более эффективной защите гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. В связи с проблемой стрелкового оружия моя делегация считает, что необходимо в неотложном порядке установить более строгий контроль за его поставками и распространением в затрагиваемых государствах. Это необходимо сделать посредством превентивных и нормативных действий. План действий в этой сфере должен включать требование о технической маркировке оружия, принятие мер в целях установления контроля за поставками, разработку кодекса поведения и меры по сокращению вооружений. Швейцария выражает надежду на то, что можно разработать и принять действенную программу действий в контексте конференции, проведение которой запланировано на 2001 год. Моя страна предложила выступить организатором проведения такой конференции в Женеве.

Недавно в Совете обсуждался вопрос о защите детей, подвергшихся пагубному воздействию вооруженных конфликтов. Моя делегация приняла участие в этом обсуждении, и поэтому я лишь повторю сегодня, что моя страна убеждена в необходимости повышения минимального возраста до 18 лет как в отношении добровольного призыва, так и обязательного призыва на военную службу, в регулярные вооруженные силы или в состав вооруженных оппозиционных групп, а также в целях прямого или косвенного участия в вооруженных конфликтах.

И наконец, моя делегация поддерживает сделанные Генеральным секретарем рекомендации в отношении санкций. Уже на протяжении некоторого времени моя страна поддерживает усилия, направленные на максимальное снижение гуманитарного воздействия санкций и внедрение адекватных механизмов для изъятий из режимов санкций по гуманитарным соображениям. В рамках начатого в Интерлакене процесса, связанного с так называемыми "умными" санкциями, правительство Швейцарии также способствует рассмотрению вопроса о целенаправленных финансовых санкциях.

Если рассматривать каждую рекомендацию Генерального секретаря по отдельности, то они отражают прогресс, достигнутый в усилиях по обеспечению защиты гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов. Однако в настоящее время нарушение прав этого населения представляет собой столь серьезную проблему, что только на основе систематического осуществления этих мер можно добиться реального прорыва в борьбе с этими нарушениями. Даже при условии такого скоординированного осуществления этих мер исключительно важно будет и далее прилагать

напряженные усилия. Будущее неопределенно, но борьба должна продолжаться.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Финляндии. Я приглашаю ее занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-жа Корпи (Финляндия) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны Центральной и Восточной Европы - Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния и Словакия, ассоциированные страны Кипр и Мальта, а также Исландия и Лихтенштейн, страны - члены Европейской ассоциации свободной торговли, входящие в Европейское экономическое пространство.

Европейский союз хотел бы выразить благодарность Генеральному секретарю за его содержательный доклад относительно того, как Совет Безопасности, действуя в рамках своей сферы ответственности, мог бы повысить уровень физической и правовой защиты гражданского населения в ходе вооруженного конфликта. Его ориентированные на конкретные действия рекомендации помогут внести вклад в дело активизации международных усилий, нацеленных на защиту гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта. В этой связи на Совет Безопасности возлагается особая ответственность. Как отмечается в сделанном в феврале этого года заявлении Председателя Совета Безопасности, широкомасштабные человеческие страдания являются следствием, а иногда и фактором, обуславливающим нестабильность и обострение конфликта. Массовые и систематические нарушения прав человека и международного гуманитарного права могут создавать угрозу для международного мира и безопасности и, таким образом, должны стать объектом внимания и действий со стороны Совета Безопасности. Европейский союз приветствует тот факт, что Совет Безопасности выражает обеспокоенность в связи с угрозами для безопасности людей, что подтверждается в некоторых принятых им в последние несколько лет резолюциях, в том числе относительно создания международных специальных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. В последние дни мы стали очевидцами того, какие надежды возлагает мировое сообщество на принимаемые Советом Безопасности меры.

Проблема защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах заслуживает более серьезного внимания в международной политической повестке дня. Если проанализировать современное международное положение, то можно лишь выразить глубокую обеспокоенность в связи с расширением разрыва между существующими международными нормами и их соблюдением. В ходе происходящих сегодня конфликтов важная грань между комбатантами и гражданскими лицами зачастую стирается и безопасность сотрудников гуманитарных организаций не гарантируется. Женщины, дети, престарелые, больные, беженцы и лица, перемещенные внутри страны, подвергаются большим страданиям, становятся преднамеренными объектами нападений и используются в качестве живого щита. В некоторых случаях агрессоры прибегают к практике этнических чисток и насильственного перемещения населения, зачастую через международные границы, не только в целях использования такой практики в качестве орудия агрессии, но и стратегической цели. Нередко участники конфликтов не знакомы с нормами международного гуманитарного права, стандартами в области прав человека и права, касающегося беженцев, игнорируют их или умышленно нарушают. Европейский союз осуждает систематические нарушения международного гуманитарного права.

Выдвинутые Генеральным секретарем рекомендации относительно предупреждения невыполнения сторонами соответствующих норм, с одной стороны, и решение вопроса, связанного с отсутствием эффективных механизмов обеспечения их соблюдения, - с другой, являются шагами в правильном направлении. Наша цель должна заключаться в том, чтобы обеспечить соблюдение и полное выполнение международных прав человека и гуманитарного права. Главную ответственность за обеспечение применения и соблюдения этих основополагающих норм несут государства. Однако Совет Безопасности посредством использования различных средств может привлечь внимание государств к важности ратификации основных международных документов, обеспечения их осуществления на практике и повышения уровня осведомленности среди различных слоев общества о

нормах гуманитарного права и принятия этих норм. В этой связи Европейский союз приветствует новаторские подходы, нацеленные на поощрение всестороннего уважения международного гуманитарного права на основе разработки кодексов поведения, исходных правил и четких принципов организации деятельности на местах, а также на основе формулирования правовых норм. Предлагаемые Генеральным секретарем рекомендации включают меры по поощрению соблюдения международного права, а также в некоторых достаточно хорошо проанализированных случаях - принудительные меры в соответствии со Статьей VII Устава.

Нерегулярные формирования все чаше выступают основной действующей силой современных конфликтов и нередко несут основную ответственность за несоблюдение, грубые и серьезные нарушения международного гуманитарного права, а также за серьезные нарушения прав человека. Поэтому мы призываем негосударственных субъектов, которые выступают участниками конфликтов, строго соблюдать и уважать международное гуманитарное право и стандарты в области прав человека.

Важно также добиваться того, чтобы нарушения международных документов, касающихся защиты гражданских лиц, рассматривались в рамках адекватного судебного процесса на национальном уровне или на основе усилий международного сообщества. Создание международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде стало важным шагом в установлении личной ответственности за совершение бесчеловечных акций. Европейский союз считает, что Совету Безопасности необходимо рассмотреть все возможные меры, с тем чтобы обеспечить выполнение распоряжений и требований двух специальных трибуналов. Европейский союз также хотел бы подчеркнуть важность скорейшего создания Международного уголовного суда и его будущую важную роль как в деле предотвращения грубых и серьезных нарушений, так и в том, чтобы лица, ответственные за совершение зверств, привлекались к судебной ответственности. В этом контексте следует отметить, что в Римском статуте Международного уголовного суда Совету Безопасности также отводится важная роль в том, чтобы передавать на рассмотрение Суда дела, связанные с наиболее серьезными преступлениями, которые вызывают серьезную озабоченность международного сообщества и, как представляется, создают угрозу для международного мира и безопасности.

Международное сообщество сталкивается со все большими трудностями в том, что касается обеспечения защиты тех, кто оказался вовлеченным в конфликт, и оказания им помощи. Отказ в гуманитарной помощи нуждающемуся гражданскому населению во многих случаях становится одним из средств ведения военных действий. Гуманитарный и миротворческий персонал подвергается преднамеренным нападениям в силу того, что многие вооруженные группировки считают их серьезным препятствием в достижении своих целей. В этом контексте Европейский союз хотел бы подчеркнуть, что согласно Статуту Международного уголовного суда нападения на гуманитарный или миротворческий персонал представляют собой военные преступления. В связи с этим серьезного рассмотрения заслуживает предложение о расширении охвата Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, с тем чтобы ее действие распространялось и на другие категории персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе на сотрудников, набираемых на местах.

В докладе справедливо освещается тяжкая участь во многих частях планеты лиц, перемещенных внутри своих стран. Европейский союз согласен с уделением в докладе особого внимания работе системы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи перемещенным внутри страны лицам, при этом отмечая, что главная ответственность за защиту лиц, перемещенных внутри страны, и за оказание им помощи лежит на правительстве такой страны и на самой стране. Европейский союз поддерживает более широкое применение в работе Организации Объединенных Наций на пострановом уровне Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны.

Европейский союз поддерживает непрестанные усилия Генерального секретаря по привлечению все более пристального внимания к делу предотвращения конфликтов. В этом деле огромное значение имеют содействие экономическому и социальному развитию, установление и упрочение

демократии, благого правления и правопорядка, а также всестороннее осуществление прав человека.

Что касается укрепления доверия, то здесь жизненно важная роль отведена эффективному информированию общественности. Организации Объединенных Наций надлежит укреплять свой потенциал в области общественной информации на уровне миссий. В этой связи также чрезвычайно важно препятствовать использованию средств массовой информации в качестве инструментов конфликта. Серьезное внимание следует уделить рекомендации Генерального секретаря относительно средств массовой информации, разжигающих ненависть.

Лучшим образом следует использовать уже существующие механизмы, такие, как Международная комиссия по установлению фактов, учрежденная статьей 90 дополнительного Протокола I к Женевской конвенции 1949 года. К услугам этого существующего органа можно прибегать всякий раз, когда в ходе вооруженных конфликтов совершаются нарушения международного гуманитарного права. Она может проводить расследования предполагаемых нарушений Женевских конвенций или Протокола I и своими добрыми услугами способствовать восстановлению духа соблюдения международного гуманитарного права.

Поддержание мира следует рассматривать как часть процесса, охватывающего мероприятия от предотвращения конфликтов до их урегулирования и миростроительства. В том что касается предотвращения конфликтов, Европейский союз всецело согласен с рекомендацией рассмотреть возможность более широкого использования превентивных миротворческих операций или другого превентивного контрольного присутствия. Первой в истории Организации Объединенных Наций миссией превентивного развертывания стали Силы превентивного развертывания Организации Объединенных Наций (СПРООН) в бывшей югославской Республике Македонии. Они служат позитивным и вдохновляющим примером, из которого в будущем могут быть извлечены многочисленные уроки.

Европейский союз всецело согласен с рекомендацией об укреплении потенциала Организации в области оперативного планирования и развертывания. Быстрые действия зачастую способны ограничить или даже предотвратить конфликт, равно как и нарушения прав человека и международного гуманитарного права. В этой связи Европейский союз одобряет меры, принимаемые в Департаменте операций по поддержанию мира в целях создания быстро развертываемого штаба миссии, и с нетерпением ожидает его скорейшего и полноценного функционирования. Европейский союз подчеркивает важное значение обеспечения этого штаба достаточными ресурсами. Одной из нуждающихся в серьезном рассмотрении мер является также размещение в лагерях беженцев или перемещенных внутри страны лиц международных военных наблюдателей или наблюдателей от гражданской полиции для контроля за ситуацией в них.

Европейский союз согласен с рекомендацией шире использовать целенаправленные санкции в целях повышения эффективности санкций при одновременном сведении к минимуму их гуманитарных издержек. Советом Безопасности в некоторых случаях уже устанавливались целенаправленные санкции в отношении конкретных лиц или образований подвергаемой санкциям страны. Мы согласны также и с тем, что предложения, сделанные Председателем Совета комитета по санкциям в январе 1999 года, создают хорошую основу для дальнейших усилий по разработке норм и правил, нацеленных на минимизацию гуманитарных издержек санкций.

Защита гражданских лиц является одной из основных целей и одним из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Международному сообществу нельзя беспомощно стоять в стороне, наблюдая за гуманитарными катастрофами. Происходящие на глазах всего мира трагические события в Восточном Тиморе составляют совсем недавний пример того, почему Организации Объединенных Наций надлежит действовать. В памяти всех нас свежи жестокие нападения на гражданское население Восточного Тимора, развязанные вслед за проведенным 30 августа сего года всенародным опросом при соучастии элементов индонезийских вооруженных сил и полиции. В случае с Восточным Тимором Совет Безопасности продемонстрировал свою способность действовать быстро, эффективно и в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря. В этом свете Европейский союз

приветствует принятие резолюции 1264 (1999), санкционирующей развертывание в Восточном Тиморе многонациональных сил в целях содействия восстановлению там правопорядка.

На Совет Безопасности возложены особая ответственность и особые полномочия для того, чтобы санкционировать принудительные меры в тех случаях, когда международный мир и безопасность оказываются под угрозой в результате систематических и широкомасштабных нарушений международного гуманитарного права и свода норм в области прав человека, - меры, варьирующиеся от установления эмбарго на вооружения и санкций до вмешательства, - если все другие меры оказались неэффективными, - для защиты гражданских лиц от непосредственной угрозы их жизням и обеспечения безопасного прохода гуманитарных конвоев. Европейский союз считает, что представленные Генеральным секретарем факты, которые необходимо учитывать при планировании вмешательства, в этом контексте вполне уместны и могут способствовать Совету Безопасности в разработке активной политики, нацеленной на предотвращение или облегчение глубоких человеческих страданий, где бы это ни происходило.

В заключение Европейский союз хотел бы выразить свою признательность за представленный доклад, который носит весьма целенаправленный характер и обеспечивает хорошую основу для дальнейшего активного вмешательства Совета Безопасности в целях обеспечения более надежной защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Монголии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (говорит по-английски): Для меня большая честь иметь возможность принимать участие в открытых прениях Совета по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Прежде всего я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, признательность моей делегации за претворение в жизнь своевременной инициативы проведения в Совете еще одного открытого обсуждения этого важного вопроса с участием государств - членов Организации Объединенных Наций и принятия Советом по нему сильной резолюции.

Благодарность и признательность моей делегации адресована также и Генеральному секретарю за его доклад Совету, подготовленный в ответ на предыдущие открытые прения Совета, проведенные по этому пункту в феврале текущего года, а также на общую тревожную ситуацию, к которой в ходе состоявшихся вчера прений вновь привлек внимание Совета и, по сути, всего международного сообщества Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека. Моя делегация согласна с общей оценкой ситуации и поддерживает содержащиеся в докладе Генерального секретаря рекомендации относительно того, как Совету и государствам-членам следует поступать в целях улучшения защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов, в которых в огромных количествах страдает ни в чем не повинное гражданские население, в особенности женщины и дети.

Этот век был самым кровавым веком в истории человечества. Следующий век должен быть другим. Все мы знаем об ужасающей статистике людских страданий, являющихся прямым результатом вооруженных конфликтов или косвенным следствием насилия в отношении ни в чем не повинных мирных жителей, беженцев и перемещенных лиц. Сегодня более 90 процентов вооруженных конфликтов являются не межгосударственными, а внутригосударственными. Это означает, что в большинстве случаев их объектом является именно гражданское население. В результате в мире творится насилие самого различного рода, включая запугивания, издевательства, пытки, убийства, нанесение увечий, геноцид, "этническая чистка", причем все это обращено против беззащитных мирных жителей в различных районах мира. Поэтому наша делегация твердо убеждена в том, что тема сегодняшних прений крайне важна и что Совет должен искать более эффективные и всеобъемлющие пути решения этой проблемы. Мы не ошибемся, если скажем, что вопрос о физических, нравственных, экономических и других ужасных страданиях гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов встает практически на каждом заседании Совета и на других важных заседаниях Организации Объединенных Наций, на которых рассматриваются вопросы международного мира и безопасности. Уже один только этот факт

свидетельствует о серьезном, критически важном характере этого вопроса.

В этом контексте наша делегация хотела бы с удовлетворением отметить, что Совет, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, всегда уделял внимание вопросу защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Однако этот вопрос всегда рассматривался в контексте конкретной чрезвычайной ситуации либо конкретного случая. Специальное рассмотрение этого вопроса должно привести к принятию ориентированных на действия резолюции или решения Совета, адресованных всем членам Организации Объединенных Наций, системе учреждений Организации Объединенных Наций и гражданскому обществу.

Все конфликты и кризисы отличаются друг от друга. Поэтому мы считаем, что серьезный, конструктивный подход к чрезвычайным ситуациям может быть работоспособным и потому продуктивным. У международного сообщества есть свежий пример такого конструктивного и вместе с тем решительного подхода - случай с Восточным Тимором.

В этой связи наша делегация высоко оценивает шаги, предпринятые Советом по урегулированию чрезвычайной ситуации в Восточном Тиморе, выразившиеся в направлении миссии в Джакарту и Дили, в проведении открытых прений в Совете и в принятии три дня назад резолюции 1264 (1999), санкционирующей в качестве приоритетной меры создание многонациональных сил для восстановления мира и безопасности в Восточном Тиморе, защиты и поддержки МООНВТ и содействия проводимым там операциям по оказанию гуманитарной помощи. Наша делегация полностью поддерживает действия Совета, направленные на то, чтобы как можно скорее остановить и обратить вспять развивающуюся в Восточном Тиморе гуманитарную катастрофу. Наша делегация приветствует такой стиль работы и выражает надежду на тот, что Совет, где это целесообразно, будет придерживаться его и далее.

Между тем мы приветствуем характеризующийся сотрудничеством подход правительства Индонезии в вопросе предложенного Генеральным секретарем и поддержанного большинством членов международного сообщества создания многонациональных сил в целях максимально безболезненного восстановления мира и безопасности, защиты людей и соблюдения и осуществления итогов всенародного опроса. Мы выражаем надежду на то, что многонациональные силы будут созданы и направлены на место как можно скорее.

В свете этого позвольте мне выразить твердую надежду нашей делегации на то, что международное участие в этом случае будет отвечать интересам не только индонезийского и восточнотиморского народов, но и интересам стабильности, мира и безопасности в регионе.

Я упоминаю здесь Восточный Тимор не потому, что это самый недавний пример, а потому, что столь быстрая международная реакция на разворачивающуюся трагедию является именно той реакцией, которой ожидают от Совета Безопасности в таких чрезвычайных ситуациях.

Поэтому я хотел бы еще раз заявить об убежденности нашей делегации в том, что наиболее эффективный способ защиты гражданских лиц - это предотвращение конфликтных ситуаций и устранение их первопричин, ибо они приводят к невыразимым страданиям таких уязвимых слоев гражданского населения, как дети, женщины, старики и так далее. Это центральная тема введения в доклад Генерального секретаря о работе Организации в этом году. В этом докладе нашли отражение многие ценные и конструктивные идеи, которые Совет может счесть полезными для подготовки резолюций по данному конкретному вопросу.

С другой стороны, международное сообщество должно проявлять тревогу в связи с неуважением и даже преднамеренными нарушениями принципов и норм в области международных гуманитарных прав и прав человека во многих, если не в большинстве, затронутых регионов. Генеральный секретарь верно указывает на это как на разрыв между законом и реальностью. Поэтому наша делегация считает, что международное сообщество должно делать больше для укрепления международных юридических механизмов по обеспечению выполнения обязательств, с тем чтобы участники соответствующих международных конвенций по международному гуманитарному праву и праву в области прав человека строго соблюдали свои

обязательства. В этой связи мы считаем, что скорейшее создание Международного уголовного суда в качестве глобального юридического механизма для решения проблемы безнаказанности и обеспечения правосудия сыграло бы важнейшую роль в наказании лиц, совершающих столь тяжкие преступления против человечества, а также послужило бы фактором сдерживания в отношении совершения таких преступлений в будущем.

Хотя Подготовительный комитет по созданию Международного уголовного суда добился определенного прогресса в разработке правил процедуры и доказывания, а также в определении состава преступления для применения их в Суде в будущем, многое еще предстоит сделать для того, чтобы уложиться в установленные на Римской конференции сроки - до 30 июня 2000 года. Учитывая имевшие место в этом году во многих районах мира трагические события, наша делегация надеется, что третья сессия Подготовительного комитета, которая должна пройти позднее в этом году, будет плодотворной и позволит международному сообществу продвинуться дальше по пути создания независимого, компетентного и жизнеспособного Суда. Для достижения этой цели необходимо, чтобы государства продемонстрировали подлинную политическую волю.

Многие из выступавших ранее ораторов говорили еще об одном важном аспекте человеческой безопасности: о физической защите людей. Поскольку этот вопрос широко освещен в докладе Генерального секретаря, я хотел бы лишь проинформировать Совет о том, что наша страна, Монголия, через 10 дней здесь, в Нью-Йорке, подпишет Меморандум о понимании с Организацией Объединенных Наций относительно своего вклада в резервные соглашения Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым мы будем предоставлять своих штабных офицеров, военных наблюдателей, врачей и другой медперсонал. Монголия также вскоре присоединится к Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

В заключение позвольте мне вновь заявить о поддержке нашей делегацией рекомендаций Генерального секретаря в адрес Совета по этому вопросу, а также усилий Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. Мы надеемся, что в результате сегодняшних прений будет принята весомая и жизнеспособная резолюция, которая позволит адекватно заняться этим важным вопросом. Таким образом, Совет должен не только решительно осудить преднамеренное избрание гражданских лиц в качестве мишени в ходе вооруженных конфликтов; он должен также призвать международное сообщество предпринимать практические шаги, такие, как принятие решительных мер в ситуациях, когда гражданские лица являются объектами нападений; включение в мандаты операций по поддержанию мира, миротворчеству и миростроительству специальных положений о защите групп, нуждающихся в такой защите, и оказании им помощи; применение целенаправленных санкций; увеличение минимального возраста призыва в армию и участия в боевых действиях до 18 лет и так далее. В проекте резолюции, обсуждаемом сегодня членами Совета, содержатся конкретные меры, которые необходимо принять. Поэтому мы считаем, что они могут послужить хорошей основой для такой резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - Постоянный наблюдатель от Палестины при Организации Объединенных Наций. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Совета Безопасности и выразить признательность Вашему предшественнику послу Анджабе (Намибия).

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте - чрезвычайно важный вопрос для международного сообщества. Мы считаем, что дружный интерес, который продемонстрировали недавно члены Совета Безопасности в этом вопросе, вполне уместен и необходим, и мы надеемся, что этот интерес не будет ослабевать до тех пор, пока повсеместно не будет обеспечена достаточная и серьезная защита гражданских лиц.

В этой связи мы высоко оцениваем доклад по данному вопросу, представленный Генеральным секретарем Совету Безопасности по просьбе последнего. В этом докладе содержится полезный анализ политики угроз и насилия, направленной против гражданских лиц в ходе вооруженного

конфликта, и роли Совета Безопасности в этой связи, а также излагаются подробные рекомендации относительно мер по усилению правовой и физической защиты. Мы согласны со многими рекомендациями, содержащимися в этом докладе, в особенности в том, что касается вопроса о привлечении к ответственности виновных в совершаемых преступлениях. Главная задача Совета по-прежнему состоит в принятии шагов по созданию климата, благоприятствующего выполнению соответствующих документов. Обеспечение выполнения соответствующих документов является одним из условий укрепления доверия и недопущения использования двойных стандартов и различных систем ценностей.

Однако нас озадачил тот факт, что в докладе в ряду примеров нарушений международного гуманитарного права не содержится упоминание о продолжающейся израильской оккупации палестинских земель. В числе тех мест, где миротворческий персонал подвергается преследованиям или гибнет, в докладе даже не упоминаются оккупированные территории и Ливан. А в нашей памяти еще весьма свеж доклад Генерального секретаря по Кане.

В настоящее время число палестинских беженцев составляет более 3,5 миллиона человек, и это является наиболее давней и серьезной проблемой беженцев, стоящей в повестке дня международного сообщества. Израиль отказывается выполнять резолюцию 194 (III) Генеральной Ассамблеи от 1949 года по вопросу о палестинских беженцах и резолюцию 237 (1967) Совета Безопасности по перемещенным лицам. На протяжении последних 32 лет Израиль, оккупирующая держава, продолжает оккупировать Западный берег, включая Иерусалим и сектор Газа. Он постоянно грубо нарушает положения четвертой Женевской конвенции, Дополнительного протокола I и Гаагских конвенций. Ему с успехом удалось создать ситуацию колонизации и аннексии части оккупированных территорий, включая Иерусалим, и на исходе XX века такое положение дел представляет собой исключительное явление.

Совет Безопасности откликнулся на это принятием 24 резолюций, в которых подтверждается применимость четвертой Женевской конвенции к территориям, оккупированным Израилем с 1967 года, включая Иерусалим. Многие из принятых Советом резолюций призывали Израиль, оккупирующую державу, соблюдать положения Конвенции и признать ее применимость de jure. В ряде случаев Совет также призывал к принятию мер по обеспечению безопасности и защиты палестинских гражданских лиц, находящихся в условиях израильской оккупации. Совет далее призывал Высокие Договаривающиеся Стороны Конвенции обеспечить соблюдение Израилем своих обязательств по Конвенции в соответствии с общей статьей I. Однако Израиль, оккупирующая держава, не соблюдает и даже не признает ни одну из упомянутых резолюций.

В прошедшие годы Генеральная Ассамблея выступала и с еще более жестких позиций в этом вопросе. В апреле 1997 года Генеральная Ассамблея провела десятую чрезвычайную специальную сессию с целью обсуждения незаконных действий Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории. Эта сессия возобновлялась четыре раза и каждый раз Высоким Договаривающимся Сторонам четвертой Женевской конвенции рекомендовалось созвать конференцию с целью обсуждения мер по выполнению Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, а также обеспечить ее соблюдение в соответствии с общей статьей I.

Впервые за всю историю существования этих четырех конвенций 15 июля 1999 года в соответствии с рекомендациями десятой чрезвычайной специальной сессии была созвана конференция по рассмотрению конкретной ситуации. Мы считаем, что это был исключительно важный шаг не только в том, что касается урегулирования ситуации на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, но и в отношении международного гуманитарного права и усилий по обеспечению уважения и соблюдения положений этого документа.

Мы подробно остановились на ситуации, касающейся палестинцев, но одновременно мы понимаем, что имеется множество ситуаций, настоятельно требующих серьезных усилий со стороны международного сообщества в целях прекращения страданий гражданских лиц, в особенности женщин и детей. Достойно сожаления то, что сегодня, когда мы отмечаем пятидесятую годовщину четырех Женевских конвенций, мы не

может похвастаться своими достижениями и успехам в том, что касается полного соблюдения и применения их положений. В Палестине и повсюду нам необходимо продвигаться вперед по пути создания иной, более безопасной обстановки, чем та, с которой сегодня сталкиваются гражданские лица в условиях вооруженного конфликта. Проект резолюции, который, мы надеемся, примет Совет, станет важным шагом в этом направлении.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Норвегии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Лейро (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за созыв настоящего заседания Совета, посвященного этой важной теме. Позвольте мне также присоединиться к другим ораторам и выразить признательность Генеральному секретарю за представление Совету Безопасности своевременного и чрезвычайно полезного доклада по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, а также Верховному комиссару по правам человека за ее вчерашнее вдохновенное выступление. Мы рады возможности принять участие в открытых прениях по этому докладу.

Рассматриваемые нами вопросы имеют жизненно важное значение для многих людей во всем мире, поскольку реальность, с которой сталкиваются гражданские лица в условиях вооруженного конфликта, представляет собой серьезный вызов международному сообществу. В докладе говорится:

> "Защита гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов будет в значительной степени обеспечена в том случае, если комбатанты будут уважать положения международного гуманитарного права и нормы, регулирующие права человека". (S/1999/957, пункт 35)

Эти положения должны соблюдаться всеми. Мы призываем государства-члены ратифицировать основные документы в области международного гуманитарного права, прав человека и беженского права и принять необходимые меры с целью их полного выполнения. В этом контексте огромное значение для обеспечения привлечения правонарушителей к ответственности имеет скорейшее вступление в силу Римского статута Международного уголовного суда. Кроме того, государственные субъекты не являются единственной стороной в вооруженных конфликтах. Повстанческие группировки и бойцы оппозиции продолжают использовать мирных граждан в качестве мишеней. И поэтому призыв к соблюдению норм международного гуманитарного права, прав человека и прав беженцев должен быть адресован и им.

Женщины и дети часто являются наиболее уязвимой группой гражданских лиц в вооруженном конфликте. Они не только становятся жертвами, когда война приводит к разрыву социальной ткани и распаду семей; женщины и дети в ряде случаев также становятся намеренной мишенью насилия комбатантов, имеющего под собой гендерную основу, и сексуальной и другой эксплуатации. Детей вербуют, готовят и используют как эффективных солдат.

Особенно тревожное положение детей в вооруженных конфликтах подчеркивалось на заседании Совета Безопасности 25 августа и в принятой на нем резолюции. Достаточно легкое и простое оружие, которое могут переносить и использовать дети, к сожалению, легко доступно на международном рынке. Его доступность усиливает дестабилизацию и осложняет постконфликтное восстановление страны. Те, кто прибывает в зону конфликта для облегчения страданий мирных граждан, сами становятся мишенью насилия. Картина положения гражданских лиц в вооруженном конфликте, нарисованная в докладе Генерального секретаря, сложна и неприглядна, но, к сожалению, совершенно достоверна.

Совет Безопасности неоднократно подтверждал свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и не раз подчеркивал, что систематическое нарушение гуманитарного права и норм, регулирующих права человека, в массовом масштабе представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

Таким образом, конкретные рекомендации, представленные вниманию Совета Безопасности в докладе Генерального секретаря, являются весьма своевременными и долгожданными. Они заслуживают внимательного рассмотрения и обсуждения. Требуется дальнейшая работа для

обеспечения надлежащего рассмотрения этих рекомендаций и путей их эффективного осуществления. Поэтому Норвегия настоятельно призывает Совет Безопасности создать эффективный механизм для обеспечения осуществления рекомендаций Генерального секретаря.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель бывшей югославской Республики Македонии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне выразить большое удовлетворение тем, что на посту Председателя заседания Совета Безопасности, посвященного вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, находится мой добрый друг, представитель Нидерландов, - страны, с которой Республика Македония поддерживает прекрасные отношения. Вы, г-н Председатель, можете, безусловно, рассчитывать на полную поддержку моей делегации в Ваших усилиях по достижению успешных и значимых результатов в ходе настоящего заседания.

Мнения моей делегации совпадают с мнениями, выраженными представителем Финляндии, выступавшей от имени Европейского союза.

Решение Совета Безопасности созвать открытое заседание по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, включая вопрос о международном гуманитарном праве, следует рассматривать как важный позитивный шаг вперед и важный вклад Совета Безопасности и нашей Организации в целом в осуществление международного гуманитарного права. Этот процесс включает Женевские конвенции 1949 года, - 50-летний юбилей которых недавно отмечали многие организации, в том числе Международный комитет Красного Креста (МККК) и Международная федерация обществ Красного креста и Красного Полумесяца, а также Международный институт гуманитарного права в Сан-Ремо, - и концепцию о правах человека в условиях вооруженного конфликта, содержащуюся в Тегеранской декларации, принятой Тегеранской конференцией в 1968 году.

Это решение означает, что Совет Безопасности будет вовлечен в обеспечение защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте в качестве механизма международного сообщества для осуществления международного гуманитарного права, Женевских конвенций, которые до настоящего времени, как подчеркивали предшествующие ораторы, зачастую игнорировались, выполнялись не в полной мере, серьезно нарушались и становились объектом злоупотребления, а виновные в этих деяниях практически не привлекались к судебной ответственности. Также крайне важно, чтобы постоянные члены Совета Безопасности согласились с этим направлением действий, то есть, - и это очень важно, - следовали бы положениям пункта 1 Статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций.

В XXI веке практически не будет существенного различия между международными и внутренними вооруженными конфликтами. Нынешнее различие просто сотрется, и поэтому было бы целесообразно, чтобы международное сообщество, прежде всего Совет Безопасности, было готово к такой ситуации. В этой связи решение Генерального секретаря просить миротворцев Организации Объединенных Наций соблюдать международное гуманитарное право является хорошим началом. События, произошедшие и происходящие в Косово и Метохии, Союзная Республика Югославия, в Восточном Тиморе и до этого в Боснии и Герцеговине, в Руанде, в Сьерра-Леоне и других странах, являются ярким примером новой реальности и новых обязательств, стоящих перед Советом Безопасности в этой связи.

Один из вопросов, который необходимо задать сейчас, заключается в том, почему Организация Объединенных Наций до настоящего времени не была вовлечена в осуществление Женевских конвенций 1949 года, являющихся частью международного гуманитарного права. Почему столь важная задача поддержания международного мира и безопасности была поручена отдельным государствам - участникам Конвенций, МККК и Международной федерации обществ Красного креста и Полумесяца и другим неправительственным организациям? По нашему мнению, ответ известен. Дело в том, что осуществление международного гуманитарного права требует строгого соблюдения принципа суверенитета государств и невмешательства во внутренние дела других государств. По нашему

мнению, которое, я полагаю, разделяют многие делегации, ситуация после окончания холодной войны изменилась, и нарушения прав человека в вооруженных конфликтах, прав беженцев и других прав человека не могут более оставаться объектом выборочной обеспокоенности. Нарушения прав человека являются обеспокоенностью каждого. То же относится и к обязанности соблюдать все права человека, - в особенности, конечно, когда мы сталкиваемся с нарушениями в массовых масштабах, как, например, во время вооруженного конфликта.

Поэтому долгом государств - членов Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, главного органа Организации, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности, является действовать оперативно и эффективно. Недавно нам было отрадно видеть должные действия Совета по вопросу о Восточном Тиморе.

Совету Безопасности следует без колебаний и незамедлительно просить Генерального секретаря подготовить для рассмотрения и принятия решений Советом необходимые доклады в тесном сотрудничестве с МККК, Международной федерацией обществ Красного креста и Красного Полумесяца и Управлениями Верховного комиссара по правам человека и Верховного комиссара по делам беженцев. Совету следует запросить доклады и документацию. В рамках этих усилий основной обеспокоенностью Генерального секретаря и Совета Безопасности должно быть обеспечение соблюдения прав человека и защита благополучия и достоинства находящихся под угрозой мирных граждан, и пусть не в такой степени, о которой я говорил выше, - соблюдение принципов суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела, которые, конечно, не должны игнорироваться.

Еще один вопрос, которым необходимо заняться, заключается в том, что следует сделать Совету Безопасности для того, чтобы предотвратить широкомасштабное несоблюдение норм международного гуманитарного права. Лучше всего, если бы Совет Безопасности мог незамедлительно принимать решение о замораживании или прекращении того или иного конфликта и шаги, направленные на поиск решения. Инициатива здесь могла бы исходить от Генерального секретаря, компетентных региональных организаций или государств-членов. Совету Безопасности следует проявлять решимость, изобретательность и новаторский подход и действовать в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава. Хочу подчеркнуть, что постоянным членам Совета следует воздержаться от действий в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава. Согласно пункту 1 статьи 24 Совет Безопасности призван действовать от имени государств-членов. Это означает, что члены Совета Безопасности не должны действовать от своего собственного имени. Если они не в состоянии действовать от имени государств-членов, Генеральный секретарь должен иметь возможность обратиться с просьбой о срочном созыве заседания Генеральной Ассамблеи. Это было бы разумным и демократическим решением и укрепило бы роль нашей Организации в целом и предотвратило бы ее маргинализацию. Невозможно понять и примириться с тем, что Совет Безопасности не может действовать быстро и решительно при осуществлении и обеспечении выполнения положений международного гуманитарного права.

Поскольку Совет Безопасности приступил к рассмотрению положения в области соблюдения норм международного гуманитарного права, важно решить, как следует поступить с существующими положениями международного гуманитарного права и беженского права, которые регулируются многочисленными документами, принятыми давным-давно, в 1949 и 1951 годах, в другую эпоху и для других целей, но которые тем не менее по-прежнему имеют силу. В этом отношении мы сталкиваемся с рядом проблем: взаимоотношение между тремя группами норм, регулирующих права человека, сами нормы и их соблюдение. По нашему мнению, в настоящий момент Совет Безопасности не готов в полной мере к рассмотрению этой проблемы и ему необходимо как следует подготовиться.

Вопросами, касающимися международного гуманитарного права, надлежит заниматься Международному комитету Красного Креста (МККК); нормами, регулирующими права беженцев - Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, а нормами, регулирующими права человека - Верховному комиссару по правам человека. Дело в том, что эти правовые нормы настолько глубоко разработаны, что нужно быть настоящим экспертом для того, чтобы в них разобраться. И эта простая ситуация является источником серьезных трудностей при применении этих правовых норм в реальной

жизни. В настоящий момент, как все мы знаем, существует огромный разрыв между положениями правовых документов и их применением на местах. Сложилась ситуация, при которой в вооруженном конфликте участвуют военные, но жертвами становятся мирные граждане.

Эту проблему надо решать. Мы считаем, что существуют два пути ее решения. Первый состоит в том, чтобы укрепить существующие нормы международного гуманитарного права и права беженцев путем принятия новых протоколов или поправок к Женевским конвенциям. Второй путь заключается в том, чтобы начать процесс "дерегуляции" и принять новые документы - новые женевские конвенции - по международному гуманитарному праву и по праву беженцев. Второй вариант, несомненно, труднее, но, на мой взгляд, перспективнее.

Мы считаем, что настало время обсудить и согласовать механизм обеспечения защиты прав человека и прав беженцев в условиях вооруженного конфликта. По-видимому, этот вопрос будет подробно обсуждаться на предстоящей Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, которая, как сообщил нам наблюдатель от Швейцарии, состоится в ноябре в Женеве. В будущем у нас появится Международный уголовный суд, который станет частью механизма имплементации. Однако этого недостаточно. Необходимо сохранить важную роль МККК и Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Деятельность компетентных региональных организаций, таких как Организация Североатлантического договора (НАТО), ОБСЕ и Организация африканского единства (ОАЕ), и впредь сохранит свое значение. Вместе с тем, мы считаем, что пришло время наделить Совет Безопасности функциями центрального механизма по обеспечению - я подчеркиваю, обеспечению - соблюдения положений международного гуманитарного права.

Озабоченность международного сообщества судьбой жертв нарушений Женевских конвенций не должна истолковываться как поддержка тех, кто стремится добиться политических целей путем применения силы. Совет должен принять во внимание то, что в сфере развития международного права период мирного сосуществования, который начался десять лет тому назад после окончания "холодной войны", закончился и начался период сотрудничества. Силы глобализации будут побуждать Совет Безопасности бороться с нарушениями прав человека, в частности нарушениями, которые имеют место в условиях вооруженных конфликтов. Виновные в таких нарушениях должны быть наказаны, а справедливость должна восторжествовать.

В общем плане, огромное значение имеет поощрение всех усилий, направленных не только на преодоление последствий вооруженных конфликтов, но и на устранение первопричин конфликтов, которые, как хорошо известно, носят не только политический, но и социально-экономический характер.

Совет Безопасности должен неукоснительно соблюдать принципы нерушимости международных границ и целостности каждого государства-члена. Однако, как я уже подчеркивал, поскольку в следующем столетии уже не будет - надеюсь - международных конфликтов и большинство конфликтов будет носить внутренний характер, единственный способ оказания Советом Безопасности помощи жертвам этих конфликтов будет заключаться в обеспечении соблюдения положений международного гуманитарного права. Устав нашей Организации обязывает Совет Безопасности не только оказывать помощь в поддержании международного мира и безопасности, но и содействовать обеспечению уважения человеческого достоинства.

Позвольте мне выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю за тот вклад, который он внес, представив свой доклад от 8 сентября 1999 года, содержащийся в документе S/1999/957.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов в порядке дополнения к своему выступлению. Мне кажется, было бы целесообразно, если бы Совет Безопасности проводил свои открытые заседания несколько иначе, не так, как это происходит сейчас. На мой взгляд, Совету Безопасности следовало бы сначала выслушать то, что хотят сказать по пункту повестки дня государства, не являющиеся членами Совета. После этого члены Совета Безопасности могли бы выступить со своими заявлениями. Это позволило бы им ознакомиться вначале с позицией более

широкого круга стран - членов Организации Объединенных Наций, что особенно важно сегодня, когда мы вкладываем столько сил и времени в демократизацию нашей Организации и в повышение транспарентности и, естественно, актуальности работы Совета Безопасности. Отсутствие в Совете Безопасности столь большого количества постоянных представителей государств-членов заставило меня добавить это примечание, и я надеюсь, что оно будет правильно понято.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя бывшей югославской Республики Македонии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Республики Корея. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ли Си Ён (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам признательность моей делегации за Вашу инициативу по организации этих открытых прений по очень важному вопросу защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы высоко оцениваем усилия Нидерландов по проведению этого заседания в развитие предыдущего заседания Совета Безопасности по этому вопросу - прений, проведенных по инициативе Канады в феврале этого года, - а также по содействию транспарентности работы Совета. Моя делегация в равной степени признательна Генеральному секретарю Кофи Аннану за его всеобъемлющий и целенаправленный доклад по этому вопросу, а также за его вдохновляющее выступление, сделанное вчера утром. Я выражаю также признательность г-же Мэри Робинсон за ее ценный вклад, а также г-ну ди Меллу, особенно за его важную роль в процессе подготовки этого важного доклада.

На нашей планете случаи бедственного положения ни в чем не повинных гражданских лиц, особенно наиболее уязвимых групп населения, повторяются с вызывающей тревогу частотностью и интенсивностью, поскольку в зонах военных действий они все чаще становятся преднамеренной мишенью воюющих сторон. Особенно огорчает то, что приходится отмечать эту нежелательную тенденцию теперь, после того, как лишь в августе прошлого года мы отметили пятидесятую годовщину вступления в силу Женевских конвенций.

Для того чтобы способствовать безотлагательному решению этих серьезнейших проблем, Республика Корея в ходе своего председательствования в Совете Безопасности в мае 1997 года, выступила с инициативой по организации открытых прений - первых подобных прений - по вопросу о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Моя делегация испытывает удовлетворение в связи с тем, что наша инициатива получила последовательное развитие и дальнейшее расширение другими государствами-членами, которые являются нашими единомышленниками. В этом отношении моя делегация искренне приветствует доклад Генерального секретаря, который содержится в документе S/1999/957, в качестве всеобъемлющего плана будущих действий Совета Безопасности и других соответствующих органов, организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, направленных на совершенствование как юридической, так и физической защиты гражданских лиц в ходе военных конфликтов.

Поэтому моя делегация поддерживает проект резолюции, представленный Совету, в котором одобряется целый ряд практических рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря. Моя делегация надеется, что принятие этого проекта резолюции ознаменует собой еще один шаг международного сообщества вперед в деле борьбы с безнаказанностью и создания климата, благоприятствующего выполнению соответствующих документов.

Далее я хотел бы подчеркнуть следующие моменты, которым моя делегация придает особую важность.

Мое первое соображение касается вопроса о том, как укрепить юридические рамки в целях обеспечения лучшей защиты гражданских лиц в конфликтах. Нас вдохновляют недавние события, направленные на мобилизацию коллективных усилий международного сообщества на борьбу с культурой безнаказанности. В частности, нас вдохновляет принятие в Риме в прошлом году Статута Международного уголовного суда. Совет Безопасности подал пример, создав два специальных

трибунала - для бывшей Югославии и для Руанды. В этом контексте мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, что существует необходимость рассмотреть применение принудительных мер, направленных на арест и выдачу тех лиц, которые обвиняются этими специальными трибуналами, а также разработать судебные механизмы и механизмы расследования с включением национальных и международных компонентов до создания Международного уголовного суда.

Ввиду неотложной необходимости обеспечить лучшую защиту персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций мы присоединяемся к призыву Генерального секретаря о скорейшей ратификации Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Моя делегация выступает также в поддержку рассмотрения надлежащего механизма, позволяющего распространить юридическую защиту на весь персонал. Как предлагается в докладе, представленном на рассмотрение Совета, разработка протокола к Конвенции 1994 года может быть полезной идеей.

Теперь я хотел бы обратиться к вопросу о том, как улучшить физическую защиту гражданских лиц в ходе конфликтов. Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен продолжать играть активную роль в этой области по мере того, как международное сообщество все чаще рассматривает серьезные гуманитарные проблемы как угрозу международному миру и безопасности. Первый вопрос, который я хотел бы поднять в этой связи, - это необходимость укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области предотвращения конфликтов и быстрого реагирования на кризисы. Моя делегация согласна с рекомендацией Генерального секретаря в отношении более активного использования превентивного наблюдения в областях потенциальных конфликтов и развертывания превентивных миротворческих миссий. Мы полагаем, что позитивный вклад Сил превентивного развертывания Организации Объединенных Наций может получить дальнейшее развитие.

Ввиду многопланового характера недавних конфликтов существует срочная необходимость укрепить потенциал быстрого реагирования Организации Объединенных Наций, так чтобы в него были включены не только традиционные мандаты миротворчества, но и ряд других функций по миростроительству, особенно по защите гуманитарной помощи, предоставляемой ни в чем не повинному мирному населению, а также в области прав человека. В этой связи мы хотели бы присоединиться к обращенному ко всем государствам-членам призыву более активно участвовать в системе резервных соглашений Организации Объединенных Наций с большим подключением специализированных гражданских и гуманитарных подразделений. Мы также поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря об использовании соответствующих данных и исследований по правам человека как индикаторов для потенциальных превентивных действий со стороны Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, я хотел бы коснуться вопроса о санкциях и эмбарго на поставки оружия. Совет Безопасности предпринимает последовательные усилия, направленные на доработку применения санкций. Признавая трудности в деле разработки "умных санкций" в реальной действительности, мы также полагаем, что по-прежнему существует необходимость сводить к минимуму побочные, неумышленные тяготы населения путем введения более конкретно адресованных санкций и механизмов для их периодического субстантивного обзора.

Эмбарго на поставки оружия должны вводиться во всех случаях, когда стороны конфликта делают своей мишенью гражданское население. Когда партии оружия беспрепятственно пересекают границы, эмбарго на незаконные поставки оружия в отношении конкретных стран могут быть недостаточными для того, чтобы прекратить незаконную передачу оружия, и поэтому серьезного изучения заслуживает региональный подход к этому вопросу. Совет Безопасности должен также разработать более надежный механизм лучшего соблюдения эмбарго на поставки оружия, которые были введены Советом в некоторых районах конфликтов, но которые оказались неэффективными. Эта проблема должна быть в неотложном порядке рассмотрена в интересах как сохранения престижа деятельности Совета, так и практической необходимости положить конец

деятельности, ведущей к продолжению страданий гражданского населения.

В-третьих, Генеральный секретарь в своем докладе призывает государства-члены оказать политическую и финансовую поддержку другим государствам, для того чтобы содействовать выполнению Оттавской конвенции о наземных минах. Устранение мин стало сейчас глобальной проблемой, требующей глобальных действий. Как в конфликтах, так и в постконфликтных ситуациях разминирование является безотлагательной предпосылкой для обеспечения минимальной безопасности гражданского населения. Как донор Группы в поддержку деятельности по разминированию Республика Корея с 1996 года принимает активное участие в деятельности по разминированию в Камбодже, Таджикистане и Эфиопии. Мы будем продолжать вносить такой вклад в будущем.

В-четвертых, мы хотели бы подчеркнуть первостепенное значение сохранения гражданского и гуманитарного характера лагерей беженцев. Мы были свидетелями последствий неспособности обеспечить это в некоторых конфликтных ситуациях, в частности в регионе Великих озер Африки. Мы в полном объеме поддерживаем ряд практических предложений Генерального секретаря, в частности развертывание международных наблюдателей и перевод лагерей в более безопасный район подальше от зоны военных действий. Моя делегация также высоко оценивает усилия, предпринимаемые г-жей Огатой и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по рассмотрению этой проблемы на основе разработки трехэтапных вариантов, а именно мягкого, промежуточного и жесткого.

И последнее - по порядку, но не по значению. Мы разделяем мнение Генерального секретаря, что важно установить согласованный механизм и график последующих мероприятий и обзора доклада. Первостепенная ответственность Совета Безопасности заключается в содействии политическому урегулированию региональных конфликтов таким образом, чтобы не затягивать необоснованно страдания гражданского населения. Моя делегация надеется на то, что после принятия сегодня Советом проекта резолюции осуществление конкретных рекомендаций будет настойчиво осуществляться, тщательно контролироваться и подвергаться периодическому обзору в тесном сотрудничестве с другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций и, конечно, при полной поддержке всех членов Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне в заключение подтвердить надежду моей делегации на то, что Совет Безопасности будет и впредь расширять свое участие в области защиты гражданских лиц и всех перемещенных лиц в конфликтных ситуациях в предстоящие месяцы. Со своей стороны Республика Корея будет и впредь активно участвовать в этом процессе и вносить в него вклад.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Украины. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Генерального секретаря за представление весьма информативного и существенного доклада о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах и за заявление по этому крайне важному вопросу.

Г-н Председатель, мы также высоко оцениваем Вашу роль и роль делегации Канады в созыве текущих открытых прений. Рост числа открытых прений в Совете Безопасности явно демонстрирует позитивную тенденцию в направлении повышения транспарентности в работе Совета, за что моя страна всегда выступала.

Позиция и точки зрения Украины по рассматриваемому сейчас пункту повестки дня Совета Безопасности неоднократно излагались в последнее время и принципиально не изменились. Поэтому, приветствуя эту новую возможность рассмотрения многогранной проблемы защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, я бы ограничился несколькими замечаниями на основе доклада Генерального секретаря.

Важность рассматриваемой проблемы хорошо известна. Мы в полной мере разделяем обеспокоенность Совета, о которой говорится в пункте 1 доклада Генерального секретаря в документе S/1999/957, что

"гражданские лица по-прежнему являются мишенью в вооруженных конфликтах, что представляет собой вопиющее нарушение международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека".

Действительно достойно сожаления, что, несмотря на множество основополагающих документов, касающихся международного гуманитарного права, стандартов в области прав человека и беженцев, которые обеспечивают крайне важную правовую защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах, грубые нарушения прав человека по всему миру не прекращаются. Трагические факты, о которых сказал Генеральный секретарь в своем докладе о положении гражданских лиц в продолжающихся конфликтах, наглядно подтверждают это.

В этой связи в докладе Генерального секретаря, с нашей точки зрения, обоснованно делается акцент на том, что в международном сообществе растет осознание безотлагательной необходимости перехода к эффективному осуществлению международного гуманитарного права. В то же время я считаю, что содействие соблюдению норм права во всех аспектах, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженных конфликтах, является основополагающим принципом, который помогает нам в обсуждении сегодняшней темы более целостным образом. Кроме того, это понимание становится тем более актуальным ввиду того, что в этом году отмечается столетняя годовщина Гаагской конвенции и пятидесятая годовщина Женевских конвенций. Более года прошло с момента принятия статута Международного уголовного суда на конференции в Риме.

В этом контексте Украина в общем поддерживает рекомендованные Генеральным секретарем меры по укреплению правовой защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах и готова рассмотреть их осуществление.

Также следует отметить, что в этом году произошло еще одно действительно важное и примечательное событие: вступление в силу 15 января Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Мы считаем, что этот документ ознаменовал новый этап в проведении миротворческих операций Организации Объединенных Наций в условиях большей защиты участвующего персонала - как военного, так и гражданского. Кроме того, Конвенция предоставляет Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее дополнительный механизм для побуждения всех государств-членов и сторон в конфликте, включая негосударственных субъектов, в полной мере уважать статус Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, а также персонала международных гуманитарных организаций.

Украина гордится тем, что она входит в состав 25 государств-членов, которым в июне этого года на второй встрече на высшем уровне по безопасности и независимости Международной гражданской службы была вручена юбилейная награда в знак признания ратификации ими этой Конвенции - ратификации, которая позволила ей вступить в силу скорейшим образом.

Делегация Украины считает, что рекомендация Генерального секретаря в пункте 43 его доклада относительно распространения сферы правовой защиты на весь персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, включая сотрудников, набираемых на местах, посредством выработки протокола к Конвенции 1994 года, заслуживает дальнейшего обсуждения. Как инициатор самой идеи и автор первоначального проекта Конвенции 1994 года Украина с нетерпением ждет возможного обсуждения этой идеи на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Делегация Украины также приняла к сведению вывод Генерального секретаря о гуманитарных последствиях санкций в целом и о целенаправленных санкциях в частности. Нам кажется, что Совету Безопасности следует рассмотреть практические способы того, как избежать или, по крайней мере, свести к минимуму негативное воздействие их на гражданское население. Кроме того, нам кажется, что надо дополнительно подумать о последствиях санкций для третьих государств.

В этой связи Совету Безопасности следует, с нашей точки зрения, тщательно рассмотреть потенциальное социальное, экономическое и гуманитарное воздействие санкций на население государства, являющегося объектом применения санкций, и на население третьих стран до введения санкций. После введения санкций следует

предусмотреть возможные варианты, с тем чтобы можно было оперативно соответствующим образом скорректировать применение санкций для смягчения их пагубных побочных последствий.

Несомненно, нет единого средства урегулирования проблемы гражданских лиц в вооруженных конфликтах. С одной стороны, корни конфликтов глубоки и природа их сложна. С другой стороны, отсутствуют эффективные механизмы осуществления уже имеющихся важных документов международного права.

В то же время, как подчеркивали многие выступающие в ходе этих открытых прений, а также во время предыдущих заседаний по этому вопросу, не вызывает сомнений тот факт, что наиболее эффективным путем предотвращения страданий гражданского населения в ходе вооруженного конфликта является ликвидация самих конфликтов или, скорее, предотвращение их возникновения. В этом смысле Совету Безопасности по-прежнему принадлежит главная роль в решении данного вопроса.

Признавая тот исключительный вклад, который вносят многие другие органы Организации Объединенных Наций и не связанные с нею организации и гуманитарные учреждения в дело обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и оказания им гуманитарной помощи и любой другой необходимой чрезвычайной помощи, мы придерживаемся своей позиции в отношении того, что Совет Безопасности должен быть руководящим и координирующим органом этих международных усилий.

Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен дать адекватный ответ на значительное число конкретных идей, которые проистекают из содержащегося в докладе Генерального секретаря подробного анализа сохраняющихся конфликтных ситуаций и из многих заявлений, сделанных вчера и сегодня в первой половине дня.

Моя делегация выражает глубокое удовлетворение тем, что большинство этих идей должным образом отражены в находящемся сегодня на рассмотрении Совета проекте резолюции. Мы также выражаем надежду на то, что положения проекта, который будет приниматься, не останутся на бумаге, а будут полностью соблюдаться и выполняться и тем самым внесут эффективный вклад в решение проблемы защиты гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта.

В заключение я хотел бы заверить Совет в том, что Украина привержена цели изыскания путей дальнейшего расширения возможностей защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и полностью поддержит решения Совета Безопасности в этой связи.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Абул Гейт (Египет) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам благодарность за созыв этого важного заседания. Слова признательности мы также выражаем Генеральному секретарю за его своевременный доклад.

Рассматриваемый в докладе вопрос относится к числу наиболее важных вопросов, стоящих перед международным сообществом. Он приобретает еще большую важность в силу характера связанных с ним проблем и поэтому его необходимо проанализировать самым внимательным образом.

Несмотря на то, что Генеральный секретарь представляет доклады по этому вопросу уже на протяжении более семи месяцев, сегодня мы призваны обсудить этот вопрос по прошествии лишь недели после опубликования его последнего доклада. Этот вопрос необходимо рассматривать своевременным образом или в самом Совете Безопасности или при участии всех членов Организации международного сообщества.

Мы поддерживаем меры, принимаемые Советом Безопасности в рамках Устава и на основе определенных Уставом полномочий, и с удовлетворением отмечаем его готовность действовать в ситуациях, когда гражданские лица превращаются в мишень в ходе конфликта и когда предпринимаются преднамеренные попытки ограничить доступ гуманитарной помощи, которая предназначается конкретным адресатам. Мы приветствуем заявления, с которыми выступили члены Совета, в том числе его постоянные члены, 21 января, 12 февраля и 22 февраля 1999 года по

этому вопросу, в частности, в отношении того, что Совет должен действовать в рамках своих прерогатив и в соответствии с Уставом, допуская вмешательство лишь в тех случаях, когда возникает угроза для международного мира и безопасности.

Мы также присоединяемся к призыву отказаться от двойных стандартов в области прав человека и считаем необходимым уделить некоторое внимание тем ситуациям - независимо от того, где они могут возникать, - при которых происходит гибель гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта или которые являются источником неописуемых страданий, не допуская при этом того, чтобы политические соображения членов Совета, особенно его постоянных членов, возобладали над коллективными соображениями Совета и Организации Объединенных Наций в целом.

Защита людей и их право на жизнь в условиях мира и безопасности всегда были главной целью общества. Эволюция этой идеи происходит одновременно с развитием цивилизации до самого настоящего времени и отмечена идеей о том, что государство является защитником своих граждан. Сегодня мы наблюдаем беспрецедентный интерес к вопросу обеспечения защиты человека и решительно поддерживаем эту новую концепцию. Однако при справедливом и сбалансированном подходе мы считаем, что нам не следует уделять все внимание только одному аспекту, который был изучен самым тщательным образом. Мы считаем, что необходимо также обеспечить право общества в рамках государства на свою защиту.

Поэтому любые международные усилия, направленные на защиту гражданских лиц, не должны включать лишь субъекты, которые несут ответственность за защиту граждан, а именно государство со всеми возлагаемыми на него обязательствами, а, по нашему мнению, международному сообществу необходимо реагировать на все попытки нанести ущерб гражданским лицам в ситуациях вооруженного конфликта как в ходе международного конфликта, так и при внутренних ситуациях, когда государство утрачивает контроль над своей территорией. Мы также поддерживаем идею о том, чтобы привлекать нарушителей к ответственности согласно международному праву и соответствующим механизмам.

Доклад представлен в ответ на просьбу Совета Безопасности, в которой он просил Генерального секретаря представить конкретные рекомендации относительно того, как Совет, действуя в пределах своей сферы ответственности, мог бы повысить уровень физической и правовой защиты гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов.

В этой связи прежде чем перейти к анализу доклада Генерального секретаря и его предложений я хотел бы сказать о том, что, по нашему мнению, нам необходимо в первую очередь рассмотреть вопрос о мандате и ответственности Совета, в том числе о будущем Устава.

Статья 24 Устава определяет роль Совета. На него возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При исполнении этой задачи он действует в соответствии с целями и принципами Устава. Мандат Совета состоит в том, чтобы выносить решение относительно того, может ли продолжение конфликта представлять угрозу для международного мира и безопасности, и представлять доклад в этой связи с рекомендациями о путях урегулирования конфликта в соответствии с Главой VI.

Совет может также действовать в соответствии с Уставом в рамках его Главы VII, если сочтет, что над миром нависла угроза или что мир нарушен, или же в том случае, если он убежден, что совершаемые акции составляют, согласно статье 39 Устава, агрессию.

Юридические рамки действий Совета определяются соблюдением целей и принципов Устава, а именно - неприменением силы кроме как в осуществление резолюций Совета, принятых на основании Главы VII. Это означает, что тот или иной конфликт должен представлять собой угрозу международному миру или его нарушение или же считаться агрессией. Совету надлежит, согласно пункту 7 статьи 2 Устава, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела государств.

Таким образом, роль Совета заключается в том, чтобы принимать практические меры по обеспечению мира, в то время как роль Генеральной Ассамблеи является законодательной. У Ассамблеи своя сфера компетенции: рассматривать все вопросы, касающиеся поддержания мира, и общие принципы сотрудничества по облегчению людских страданий,

включая защиту гражданских лиц в условиях в вооруженного конфликта. Короче говоря, это различие означает, что Совет несет ответственность за поддержание - в самом строгом смысле этого слова - международного мира и безопасности, в то время как Ассамблея ответственна за последующую оценку международных ситуаций и обеспечение уважения права человека жить в условиях мира и стабильности.

Исходя из этого, мы хотели бы надеяться, что Совету Безопасности удастся заниматься этим вопросом в рамках, определенных для него Уставом Организации Объединенных Наций, при одновременном соблюдении тонкого баланса сдержек и противовесов во взаимоотношениях с различными органами Организации Объединенных Наций, особенно Генеральной Ассамблеей, а также между Организацией Объединенных Наций и другими учреждениями, как правительственными, так и неправительственными, ответственными за защиту гражданских лиц.

Теперь я коснусь той логики, которой следовал Генеральный секретарь при составлении своего доклада и рекомендаций. С самого начала Генеральный секретарь совершенно справедливо указывает на серьезный недостаток в международном праве - отсутствие механизма обеспечения выполнения его положений. Хотя эта проблема поистине серьезна, мы должны понимать, что она обусловлена тем фактом, что основу международного права составляет принцип равноправия государств и что Организация Объединенных Наций не является некоей наднациональной организацией. Внимательное прочтение доклада позволяет увидеть, что существующее положение ставит Совет Безопасности над государствами-членами и передает в его руки прерогативы Организации Объединенных Наций в целом, ее различных органов и других международных организаций. Эту аномалию необходимо внимательно проанализировать в свете нынешней международной обстановки.

Мы не одобряем просматриваемую в докладе тенденцию отдавать предпочтение соображениям практического характера в ущерб соблюдению права и принципов Устава. Безусловно, в мерах по осуществлению положений международного гуманитарного права и положений Устава должна существовать совместимость. Нельзя, однако, забывать о необходимости консультироваться с государствами и заручаться предварительно их согласием, ибо нельзя полагать, будто необходимость выполнения международного гуманитарного права или практические соображения гуманитарной защиты могут вынудить нас пренебречь Уставом. Для нас это непостижимо. Если же мы хотим "заткнуть щели" в возведенном Уставом здании, нам следует делать это на основе существующего права, с помощью мер, предусматриваемых Уставом. Таким образом в обеспечении защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте можно добиться очень многого.

Значительная часть доклада посвящена гуманитарным мерам. Мы не находим обоснования тому ни в праве, ни в общих усилиях государств, воплощенных в соглашениях и резолюциях международных организаций. Это в самом деле одна из наиболее противоречивых тем, рассматриваемых здесь, в Организации Объединенных Наций, и за ее пределами. Попытки вмешательства при посредстве действий Совета отнюдь не наделяют их законностью, которой не хватает самому Совету. Если, как нам кажется, логика доклада состоит в том, чтобы наделить Совет Безопасности ролью, выходящей за рамки ныне определяемой Уставом, то мы не можем не подвергнуть такую логику сомнению. Поэтому мы прокомментируем некоторые предлагаемые в докладе идеи.

Во-первых, в докладе проигнорирован принцип получения согласия государств на осуществление таких превентивных мер, которые могли бы нарушить или ущемить их суверенитет или же отрицательно сказаться на их политическом единстве или территориальной целостности. В этом проявляется пренебрежение к священному уставному принципу суверенности государства.

Во-вторых, осуществление некоторых из предлагаемых в докладе рекомендаций означало бы предоставление Совету полномочий принимать меры юридического характера, идущие вразрез с документами в области международного права и прав человека, даже несмотря на то, что государства могли бы избрать другие юридические и политические средства. Эти рекомендации могут иногда даже вступать в противоречие с положениями соглашений, на основании которых

стороны договариваются урегулировать свои разногласия.

В-третьих, мы настороженно относимся к обращенной в докладе к Совету просьбе осуществлять надзор за выполнением международных соглашений, посредством чего Совет мог бы вынуждать государства подписывать и ратифицировать соглашения, отводя их оговорки, а государствам в результате этого пришлось бы отчитываться перед Советом о тех шагах, которые они предпринимали бы в этом отношении. Такая роль выходит далеко за рамки прерогатив и компетенции Совета.

Есть еще много других вопросов, которые мы могли бы поднять в этой связи. Однако я хотел бы в заключение сказать, что было бы неплохо, и даже желательно, в развитие этой похвальной инициативы Совета Безопасности включить этот пункт в повестку дня Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в целях его дальнейшего изучения и более подробного рассмотрения. Обязанности и прерогативы Совета основываются на Уставе. Осуществление амбициозного плана Генерального секретаря в соответствии с нашими пожеланиями требует координации между Организацией Объединенных Наций и организациями, которые обеспечивают гуманитарную защиту, а это пока выходит за рамки возможностей Организации Объединенных Наций или Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы информировать членов Совета о том, что мы не сможем завершить наше заседание до обеда. Однако я намерен свести перерыв на обед до, если можно так выразиться, цивилизованного минимума и, соответственно, объявить перерыв в заседании примерно с 13 ч. 15 м. до 14 ч. 30 м.

Следующий оратор в моем списке - представитель Словакии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Томка (Словакия) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени нашей делегации выразить признательность за созыв этих вторых открытых прений Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Тот факт, что Совет Безопасности собирается принять проект резолюции по этому поводу, свидетельствует о важности этой темы. Словакия присоединилась к заявлению, с которым от имени Европейского союза выступила представитель Финляндии. Тем не менее позвольте мне высказать ряд дополнительных замечаний.

Всего три недели тому назад в Совете Безопасности проходили открытые прения по вопросу о детях и вооруженных конфликтах; это не менее важный вопрос аналогичного характера. Делегация Словакии участвовала в этих прениях и подчеркнула необходимость во всеобъемлющем подходе к этому вопросу, который имеет гуманитарный, а также этический, политический, юридический, военный и социально-экономический аспекты.

Мы приветствуем доклад Генерального секретаря (документ S/1999/957), представленный Совету Безопасности в ответ на заявление Председателя (документ S/PRST/1999/6) от 12 февраля 1999 года. Наша делегация высоко ценит всеобъемлющий и комплексный подход Секретариата к этому вопросу, а также 40 рекомендаций Генерального секретаря в отношении того, как Совет Безопасности мог бы улучшить физическую и правовую защиту гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Мы убеждены в том, что эти рекомендации заслуживают всемерного внимания со стороны Совета Безопасности в его дальнейшей работе.

Бедственное положение гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов вызывает серьезную обеспокоенность у международного сообщества. Если во время второй мировой войны гражданские лица составляли 48 процентов жертв военных действий, то сегодня до 90 процентов жертв конфликтов по всему миру составляют гражданские лица, среди которых все больше детей и женщин. Эти цифры шокируют, и мы просто не можем их игнорировать.

Как я отмечал в своем выступлении 25 августа, ситуация еще больше осложняется в связи с резким изменением характера современных конфликтов. Многие из них принимают форму внутригосударственных насильственных столкновений между группировками, гражданских войн и межэтнических стычек, зачастую

характеризующихся крахом государственных институтов и крушением правопорядка. В большинстве сегодняшних конфликтов сражаются не только регулярные армии, но и нерегулярные вооруженные группы, ополченцы, иностранные наемники, преступники и другие разобщенные группы, которые мало знакомы с нормами международного права и редко их соблюдают. Во многих случаях важными элементами их военной стратегии являются преднамеренное создание комбатантами препятствий на пути доставки гуманитарной помощи гражданским лицам и беженцам, использование гражданских лиц в качестве живого щита и организованное насилие в отношении гуманитарного персонала и миротворцев. По некоторым оценкам, гражданские лица страдают от конфликтов и их последствий примерно в 50 странах по всему миру. В последние годы персонал Организации Объединенных Наций и другие гуманитарные сотрудники погибали или становились жертвами похищений в 19 странах.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Что особенно важно - и это необходимо приветствовать - Совет в своих резолюциях, принятых в последние годы, признал, что репрессии в отношении гражданского населения, "этническая чистка", геноцид, широкомасштабное насильственное перемещение и переселение гражданских лиц и другие вопиющие нарушения международного гуманитарного права представляют собой угрозу международному миру и безопасности.

Серьезной проблемой является то, что государства не привлекают к ответственности тех, кто нарушает международное гуманитарное право и права человека. В этой области имеется целый ряд соответствующих международных договоров, таких, как четвертая Женевская конвенция и два Дополнительных протокола к ней, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и многие другие. Создание специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и прошлогоднее решение о создании постоянно действующего Международного уголовного суда стали еще одним важным шагом в борьбе против культуры безнаказанности.

Однако само существование этих юридических документов без эффективного механизма обеспечения их соблюдения не гарантирует их автоматического осуществления. Кроме того, не все государства ратифицировали или присоединились к Дополнительным протоколам к Женевским конвенциям, основным международным документам в области прав человека и конвенциям по беженцам. Лишь четыре государства ратифицировали пока Римский статут Международного уголовного суда.

Словакия является участником всех основных документов по международному гуманитарному праву, праву в области прав человека и беженскому праву. Мы ратифицировали Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала одними из первых и уже подписали в прошлом году Римский статут Международного уголовного суда; мы намерены завершить в будущем году процесс его ратификации. Мы поддерживаем деятельность рабочей группы Комиссии по правам человека, занимающейся разработкой протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также распространение сферы действия Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала на все категории персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, включая сотрудников, набираемых на местной основе.

В целях укрепления культуры соблюдения обязательств Совет Безопасности должен настоятельно призвать государства-члены ратифицировать соответствующие международные договоры, а также включить их в национальное законодательство и, в частности, обеспечить их полное осуществление. Необходимы также согласованные усилия для того, чтобы принудить негосударственных участников к соблюдению норм международного права, главным образом за счет принципа индивидуальной уголовной ответственности.

Совет Безопасности должен более активно концентрировать внимание на предотвращении конфликтов на ранней стадии. Следует еще больше укрепить систему раннего предупреждения, а превентивная дипломатия должна играть более активную роль в ситуациях потенциального конфликта. Нарушение прав человека почти всегда

являлось прелюдией к конфликту, который в конечном итоге приводит к катастрофическим гуманитарным последствиям. Мы полностью согласны с Генеральным секретарем в том, что Совет Безопасности должен использовать данные и аналитическую информацию по проблемам прав человека, поступающие от экспертов и механизмов Комиссии по правам человека, в качестве ориентиров для возможного принятия Организацией Объединенных Наций превентивных мер.

Как показал недавний опыт, попытки комбатантов устранить международное присутствие, включая гуманитарный персонал, из зоны конфликта - это еще один зловещий признак приближающейся гуманитарной катастрофы. Причина проста - исключить или ликвидировать любых потенциальных свидетелей планируемых или совершенных зверских преступлений или актов геноцида. В рамках системы раннего оповещения Совет Безопасности должен быть в состоянии оперативно реагировать и обеспечивать превентивное наблюдение в районе или, если необходимо, санкционировать развертывание превентивных миротворческих сил.

В ситуации тотальной войны наиболее уязвимые группы гражданского населения, а именно женщины и дети, подвергаются чудовищному насилию. Распад семей и разрушение социальной структуры общества во время вооруженного конфликта приводят к тому, что женщины и девочки становятся особо уязвимыми к насилию, имеющему под собой гендерную основу, и сексуальной эксплуатации. Женщины также составляют большую часть беженцев и вынужденных переселенцев. Поскольку контакты между миротворческим персоналом Организации Объединенных Наций и местным населением в ходе осуществления миротворческих операций приобретают все более тесный и непосредственный характер, важно, чтобы участники миротворческих операций до их начала проходили специальную подготовку по вопросам, касающимся местной культуры и гендерной проблематики. Необходимо и далее призывать Секретариат и государства-члены к направлению в миротворческие миссии Организации Объединенных Наций большего числа сотрудников-женщин, включая женщин-военных и гражданских полицейских, которые могли бы сыграть весьма полезную роль при решении гендерных проблем в чрезвычайных гуманитарных ситуациях.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор в моем списке - представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Мутабоба (Руанда) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Вас за руководство этими плодотворными прениями Совета. Я также хотел бы поздравить Вашего предшественника, представителя Намибии.

Благодарю Вас за то, что Вы предоставили нам слово и дали возможность во второй раз в этом году выступить перед Советом по вопросу, имеющему для нас весьма важное значение. Несмотря на то, что мы выражали свою обеспокоенность судьбой детей-солдат или детей в вооруженных конфликтах во время прошлого открытого заседания, гражданским лицам в целом должно уделяться еще большее внимание в вооруженных конфликтах в целях сведения к минимуму социальных, физических и психологических потерь.

Руанда - это еще один пример того, как ни в чем не повинные гражданские лица становятся жертвами вооруженного конфликта в различных формах, начиная с 60-х годов и до совсем недавнего времени. Гражданские лица становились мишенью для политических деятелей и их солдат или боевиков в зависимости от того, кто они были и где они родились. Они начали использоваться правительственными силами и властями в качестве человеческих щитов во время освободительной войны еще в 1990 году вплоть до 1994 года.

Когда наши войска положили конец геноциду в июле 1994 года, те же самые зловещие силы вторглись в бывший Заир и в Танзанию. Вы все помните, как хорошо они были вооружены в то время и так же хорошо вооружены и по сей день. Моя делегация хотела бы напомнить миру о том, что усилия по примирению взаимозависимых, но подчас противоречивых императивов оказания помощи беженцам и вынужденным переселенцам и обеспечения им защиты представляют собой яркий пример необходимости соблюдения нейтралитета, применения принципов, уважения местных точек зрения и разработки новых политических формул для решения беспрецедентных задач.

Классическим современным примером такой дилеммы может служить ситуация, которая сложилась в руандийских лагерях беженцев в районе, который в то время был Восточным Заиром, а сегодня является восточной частью Демократической Республики Конго, где Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) столкнулось с исторической дилеммой отделения комбатантов от настоящих беженцев. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций и бывшее правительство Мобуту, которое являлось принимающей стороной для руандийских беженцев и боевиков, не дали УВКБ такой возможности. В результате этого главные действующие лица в осуществлении геноцида в Руанде в 1994 году установили контроль над подавляющей частью руандийских беженцев и стали опорой для гуманитарных учреждений при распределении гуманитарной помощи среди гражданских лиц, действительно находящихся в бедственном положении. Наслаждающиеся свободой боевики открыто прибегали к запугиванию и применению силы с целью остановить желающих вернуться домой беженцев. Они и бывшие руандийские правительственные силы имели оружие, что послужило началом многочисленных трансграничных нападений боевиков, которые незаконно пользовались статусом беженцев и получали гуманитарную помощь.

Гражданские лица подвергались угрозам, нападениям, их убивали, если они выражали желание вернуться в Руанду. Боевики среди бела дня совершали массовые расправы и другие акты физического насилия. Большинство административных лидеров бывшего режима геноцида Руанды бежало вместе со своим административным аппаратом в Заир и Танзанию, где они могли легко контролировать лагеря. Танзанийские власти сделали все возможное, за что мы им премного благодарны, для разоружения тех, кто имел оружие, однако власти бывшего Заира и гуманитарные учреждения, включая, к сожалению, органы Организации Объединенных Наций, не смогли этого сделать, и таким образом оставили ни в чем не повинное гражданское население на произвол судьбы. Этого следует избегать в будущем.

Руандийское правительство, однако, в то время неоднократно предупреждало, что, если международное сообщество в более широком масштабе не сможет вновь обеспечить политический и военный контроль за лагерями, оно поможет руандийским силам геноцида завершить то, что было ими начато в 1994 году. В последующие два года учреждения Организации Объединенных Наций и международные неправительственные организации продолжали кормить и поддерживать так называемые лагеря беженцев, которые являлись военными базами, откуда те, кто осуществлял геноцид, проводили кровавую кампанию террора, мишенью которой стали лица, выжившие во время геноцида 1994 года, и те местные жители, которые отказывались с ними сотрудничать. Нападающие были вооружены, и их жертвами становились гражданские лица.

Не имея иного выбора и отмечая отсутствие политической воли со стороны международного сообщества ликвидировать лагеря, которые, вопреки резолюциям Совета, стали крупнейшими складами для хранения современного оружия, поставляемого некоторыми из тех, кто не смог остановить геноцид и предпочел закрыть глаза на происходящее, руандийский народ был вновь брошен на произвол судьбы. На сей раз, однако, недопустимо было более терпеть и поощрять подобное попустительство и бездействие. Руандийское правительство, его армия и народ все вместе отказались стать жертвами еще одной кампании геноцида и решили взять инициативу в свои руки. Мы вырвали наш народ, гражданское население, а также солдат из рук творцов геноцида, многие из которых до сих пор продолжают действовать в Демократической Республике Конго. Совет Безопасности несет ответственность за прекращение действий этих преступников.

В результате в декабре 1996 года Руанде понадобилось меньше недели для того, чтобы изменить представление мирового сообщества о ней как о фабрике по производству беженцев. Более 800 000 руандийцев были благополучно репатриированы после того, как руандийская патриотическая армия ликвидировала руандийские лагеря беженцев. Если бы те же самые камеры и учреждения гуманитарной помощи следили за возвращающимися домой беженцами, миру не пришлось бы краснеть за уроки, извлеченные из тяжелого опыта Руанды. К сожалению, эти уроки, по всей видимости, извлекли не многие, и мы об этом сожалеем. Однако это никогда не поздно сделать.

Руандийский опыт показал, что при наличии политической воли и приверженности задача отделения комбатантов от настоящих беженцев может быть решена даже слабейшими существами на Земле. Самый основной урок, который надо извлечь в этом вопросе, заключается в том, что этого еще легче добиться, когда на довольно раннем этапе проводится серьезная проверка, позволяющая проводить различие между теми, кто действительно заслуживает статуса беженца, и теми, кто не имеет на него права. Мы не можем позволить, чтобы ни в чем не повинные мирные граждане были брошены на волю судьбы из-за отсутствия твердой политики и уклончивых и неясных позиций.

В заключение моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность за доклад Генерального секретаря и заявление Председателя Совета Безопасности от 12 февраля сего года. Мы надеемся, что благодаря своевременным и соответствующим решениям миру предоставятся большие возможности обрести счастливую жизнь.

Кризис беженцев в регионе Великих озер и продолжающийся кризис в Демократической Республике Конго явились результатом плохого управления, а также отсутствия мер, направленных на то, чтобы положить конец культуре безнаказанности. Я хотел бы вновь напомнить Совету о существовании в Демократической Республике Конго активно действующих изменнических вооруженных сил, несмотря на то, что Лусакское соглашение о прекращении огня призывало к их расформированию, разоружению, репатриации и реабилитации. Если Совет не примет надлежащих мер для разоружения этих сил, совершающих геноцид, сложившаяся ситуация чревата угрозой хрупкому миру со стороны этих безнаказанно действующих сил в ущерб мирным гражданам, защита которых является нашим долгом. Если все мы примем меры в отношении этого порочного круга безнаказанности и если он будет разорван благодаря действиям по устранению подлинно коренных причин серьезнейших проблем региона, тогда мы можем стать свидетелями лучшего будущего как для мирных граждан, так и для солдат. Но мы должны проводить серьезную работу, чтобы быть уверенными в том, что уже ничто и никто не сможет обернуть этот процесс вспять.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Руанды за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шарма (Индия) (говорит по-английски): Доклад Генерального секретаря, являющийся основой нашей сегодняшней дискуссии, является столь далеко идущим по своим последствиям документом, что, думается, большинству из нас хотелось бы иметь возможность изучить его более тщательно, чем мы могли это сделать до настоящего момента. Тем не менее мы признательны Вам, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность вновь выступить перед Советом Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Вчера я с большим вниманием выслушал красноречивое выступление Генерального секретаря, представлявшего свой доклад, и проникновенное выступление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Мы полностью разделяем их обеспокоенность судьбой гражданских лиц в вооруженном конфликте и восхищаемся их стремлением встать на их защиту. Эта проблема чрезвычайно сложна. Вполне естественно и понятно, что вами может двигать чувство. Именно оно ведет к глубокой обеспокоенности и готовности действовать. Но предлагаемые нами решения должны быть прагматичными и беспристрастными, прежде всего, меры по борьбе с беззаконием должны сами быть полностью законными.

Выступая перед Советом в феврале, я затронул в этой связи ряд сложных вопросов, поскольку под влиянием некоторых экспертов, выступивших в Совете до меня, у многих сложилось впечатление, что это довольно простой вопрос и недавняя проблема, которую можно разрешить благодаря энергичным действиям Совета Безопасности. Читая первые разделы доклада Генерального секретаря, я отмечаю, что он признает правомерность ряда моментов, затронутых мной и другими выступавшими.

Тем не менее, хотя содержащиеся в докладе рекомендации являются далеко идущими по своим

последствиям, они требуют гораздо более глубокого рассмотрения. Хотя в нем часто выражается сожаление относительно того, что правовые документы игнорировались теми, кто принял их положения, доклад, как представляется, построен таким же образом. Как епископ, недавно признавшийся, что в каждый конкретный момент он не может вспомнить более пяти из десяти заповедей, доклад, похоже, выборочно подходит к содержанию Устава, причем это особенно явно в отношении положений, касающихся Совета Безопасности.

Напомним, что Статья 24 определяет функции и полномочия Совета Безопасности, а пункт 2 данной Статьи указывает, что предоставляемые ему определенные полномочия изложены в Главах с VI по VIII и в Главе XII. В каждой Главе Устав четко определяет полномочия Совета. В том что касается его роли, выходящей за рамки его конкретной компетенции, как в Главе XII, Устав указывает пределы полномочий Совета. Например, пункт 3 Статьи 83 указывает, что Совет Безопасности пользуется помощью Совета по Опеке

> "для выполнения тех функций Организации Объединенных Наций, в соответствии с системой опеки, которые относятся к политическим, экономическим и социальным вопросам, а также к вопросам в области образования в стратегических районах".

Другими словам, за исключением стратегических и военных аспектов безопасности Совету не определена непосредственная роль в каких-либо других областях, перечисленных в пункте 3 Статьи 83. И этот принцип применяется к месту Совета Безопасности в системе Организации Объединенных Наций в целом. В таком случае у нас вызывает удивление, что большая часть рекомендаций, содержащихся в настоящем докладе, просит Совет Безопасности принять меры в областях, выходящих за рамки его компетенции.

Согласно первой рекомендации Совет Безопасности должен был бы обратиться к государствам-членам с настоятельным призывом ратифицировать основные документы по международному гуманитарному праву, правам человека и правам беженцев, и, более того, снять оговорки, если они таковые сделали. Во-первых, такое объединение трех различных комплексов правовых норм приводит к постоянной путанице. В докладе опускается различие между правами человека и положениями гуманитарного права и совершенно различные контексты, в которых они применяются. Во-вторых, если предлагается, чтобы Совет поступил таким образом, действуя согласно Главе VII, с тем чтобы его решения имели обязательную силу для государств-членов, это будет означать сведение на нет Венской конвенции о праве договоров, в которой подчеркивается суверенное право наций решать, какие международные инструменты они примут и в какой степени они будут ими связаны. Если намерение заключается не в этом, то призыв Совета ничего не значит и излишен.

Вторая рекомендация стремится привлечь внимание Совета к негосударственным субъектам, которые, как мы указывали в феврале, совершают наибольшее количество нарушений гуманитарного права, не являются участниками никаких договоров и не имеют намерения следовать международному праву. Однако эта рекомендация не затрагивает следующий заданный нами вопрос: как Совет намерен добиваться от негосударственных субъектов выполнения своей воли? Может быть, представители Совета вылетят, к примеру, в Анголу для распространения копий этого доклада или принятого по ней решения Совета Безопасности, обратятся к кадрам УНИТА, угрожая проведением дополнительных прений, если они не повинуются?

Эти основополагающие возражения в равной мере относятся и к рекомендациям с 3 по 6. В частности, рекомендация 3 расширяет компетенцию Совета Безопасности согласно Главе VII далеко за рамки мер, предусмотренных Уставом. Законность самих специальных трибуналов, созданных Советом Безопасности в целях поддержания правопорядка, сомнительна, поскольку Устав не дает Совету такого права и не определяет для него роли в деле отправления правосудия. Тем не менее, эти трибуналы существуют. Однако, если, к примеру, беглец из одной страны найдет убежище в другом государстве и если его власти откажутся выдать беглеца специальному трибуналу, вряд ли можно будет утверждать, что имеет место угроза миру или нарушение мира или что власти данного государства совершили акт агрессии в отношении другой страны. Поэтому мы обеспокоены тем, что в докладе Совету Безопасности рекомендуется использовать принудительные меры, с тем чтобы обеспечить

выполнение распоряжений и требований данных трибуналов.

Что касается рекомендации 7, то руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны были представлены Комиссии по правам человека, но не получили дальнейшего межгосударственного утверждения. Первый момент, таким образом, заключается в том, что эти принципы до настоящего времени еще не получили широкого международного признания, хотя замечаний по ним у нас нет. В такой ситуации, просто с точки зрения официальных процедур, не следовало бы просить Совет Безопасности просить государства следовать этим принципам, в особенности поскольку перемещение лиц внутри страны представляет собой проблему, ответственность за которую возлагается на соответствующие государства и которая касается, в основном, вопросов, находящихся в их суверенной юрисдикции.

В отношении рекомендации 8 хочу отметить, что предложение о повышении минимального возраста для вербовки в государственные вооруженные силы до 18 лет пока еще не получило всеобщей поддержки. Поскольку, в любом случае, поддержание международного мира и безопасности не зависит от возраста вступления молодых мужчин и женщин в ряды вооруженных сил, то в этом вопросе Совет не может играть никакой роли. Нет у Совета также ни полномочий, ни права просить государства-члены ускорить проведение переговоров по факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка. Этот вопрос находится за пределами мандата Совета, и заниматься его решением могут только страны-участницы.

У нас может вызывать симпатию цель рекомендации 9, но и она не была хорошо продумана. Как, например, можно определить, достигли ли комбатанты, рекрутированные негосударственными формированиями, 18-летнего возраста? Насколько известно, в прошлом мятежники и террористы никогда на настаивали на том, чтобы желающие влиться в их ряды предоставляли свидетельства о рождении. Если эта формулировка предполагает, что Совет будет автоматически действовать в соответствии с Главой VII, то необходимо очень тщательно взвесить последствия этой рекомендации. Введение санкций по статье 41 следует за определением Советом Безопасности по статье 39 существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии. Было бы чрезвычайно трудно доказать, что использование в вооруженных конфликтах детей, не достигших 18 лет, сколь бы нежелательно и неприглядно это ни выглядело, подпадает под статью 39.

Относительно рекомендации 10 у нас имеется замечание, аналогичное тому, которое мы высказали по предыдущей рекомендации: в компетенцию Совета не входит обращение к государствам-членам с просьбой ратифицировать тот или иной международный документ. Это функция Генеральной Ассамблеи.

В отношении рекомендации 11, помимо общего возражения в том плане, что это выходит за пределы полномочий Совета, есть еще одно замечание: Совету не следует заниматься защитой всего персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Этот вопрос находится исключительно в компетенции Генеральной Ассамблеи; здесь не требуется приглашение со стороны Совета Безопасности.

Рекомендация 12 абсолютно непонятна. Что подразумевается под "развертыванием в некоторых случаях"? Можно ли определить те симптомы, устранению которых может помочь превентивное миротворчество? Если это так, то их необходимо указать. Нам же кажется, что нельзя, и поэтому Совет будет и впредь принимать решения, рассчитанные на урегулирование той или иной отдельной ситуации, по мере возникновения таких ситуаций. Почти по определению, не существует единого рецепта.

Рекомендация 13 предполагает, в частности, что Совет допустил халатное отношение к выполнению своих обязанностей в соответствии с Главой VI, и, кроме того, лишена конкретного содержания. Что подразумевается под "соответствующими процедурами", которые будет рекомендовать Совет? До тех пор пока государства-члены, в том числе Совет Безопасности, не будут четко себе их представлять, они вряд ли смогут принять обоснованное решение относительно их целесообразности.

Что касается рекомендации 14, то рабочие группы Совета Безопасности вряд ли смогут улучшить понимание Советом вопросов и, главное,

предотвратить вспышку насилия. Например, если бы такая рабочая группа и существовала до начала кровопролития в Руанде, то это не сыграло бы никакой роли, поскольку международное сообщество все равно ничего не сделало, и не потому, что не изучило тщательно эту проблему, а потому что у Совета Безопасности не хватило политической воли действовать. Кроме того, в ряде взрывоопасных ситуаций постоянные члены могут преследовать свои собственные интересы или быть непосредственно вовлеченной стороной, в таком случае соответствующая рабочая группа, по определению, вряд ли сможет что-то сделать. Единственные вопросы, по которым рабочая группа могла бы проводить широкие, теоретические и беспристрастные дискуссии, это те вопросы, которые не затрагивают интересов постоянных членов. Таким образом, рабочие группы могут принести весьма ограниченную пользу.

Осуществление рекомендации 15 нанесет ущерб целостности чрезвычайно важного компонента механизма защиты прав человека, которым располагает система Организации Объединенных Наций. Эксперты договорных органов и механизмы Комиссии по правам человека являются независимыми институтами; кроме того, предполагается, что они абсолютно аполитичны. Как только их рекомендациями начнет пользоваться такой политизированный орган, как Совет Безопасности, появится вероятность того, что эти механизмы начнут пользоваться дурной славой, государства-члены будут менее расположены к сотрудничеству с ними и функционирование правозащитной системы окажется серьезно подорванным, не говоря уже о том, что все это ни на йоту не повысит эффективности деятельности Совета.

Рекомендация 16 совершенно справедливо отмечает необходимость контроля или за деятельностью средств массовой информации, которые пропагандируют насилие, или даже прекращения такой деятельности. Она, однако, хранит полное молчание относительно той гораздо более мощной роли, которую играют отдельные международные средства массовой информации, пропагандируя тенденциозные взгляды или же просто сосредоточивая внимание на драматических событиях и провоцируя тем самым поспешные и зачастую необоснованные международные действия. Я имею в виду демонизацию международными средствами массовой информации определенных групп. И еще одно замечание, коль скоро Совет призывают действовать: что подразумевается под "соответствующими мерами"? Включает ли это, к примеру, использование военной силы?

Согласно рекомендации 18 Совету предоставляется право требовать обеспечение доступа, который не является автоматическим в соответствии с международным правом. Мы уже напоминали Совету в феврале, что Женевские конвенции не предусматривают автоматическое право доступа. Кроме того, в августе подкомиссия по содействию и защите прав человека приняла резолюцию, в которой подчеркивается, что так называемые обязанность и право гуманитарной интервенции с юридической точки зрения совершенно не подкреплены существующими положениями международного права. Вторая половина этой рекомендации, в которой также содержатся угрозы введения санкций, нарушает положения Устава по тем же причинам, что и рекомендация 9.

Рекомендация 19 означает, что право гуманитарного доступа - которое само по себе, как я только что отметил, не санкционировано международным правом - будет распространено не только на конкретное государство, но и на соседние страны, через территорию которых гуманитарная помощь будет доставляться. Таким образом, суверенитет целого ряда стран будет автоматически размыт, для того чтобы обеспечить право гуманитарной интервенции, которое не существует в международном праве. Еще более необычный аспект этой рекомендации состоит в том, что Совету Безопасности предлагается обращаться к государствам, расположенным по соседству с той или иной конкретной страной, с настоятельным призывом доводить до сведения Совета любой вопрос, который может угрожать праву гражданских лиц на получение помощи, как вопрос, затрагивающий мир и безопасность. Это означает, что даже если угроза миру и безопасности не существует, такая угроза может быть сфабрикована в жалобе или же сама жалоба будет рассматриваться как свидетельство существования такой угрозы. Это будет автоматически сеять раздор между соседями и подрывать региональный мир. В процедурном плане это может поставить под вопрос суверенное право государства принимать решения по вопросам, которые представляют собой, по их мнению, угрозу

миру и безопасности региона, поскольку будут заложены произвольные и неправильные параметры.

В отношении санкций, которым посвящены рекомендации 22-25, мы уже высказывали свое мнение. Мы считаем, что санкции, по определению, являются негибким инструментом, и независимо от того, применяют ли их без разбора или же в стремлении задеть наиболее чувствительные места - эффект приблизительно одинаков. Тем не менее, мы полностью поддерживаем необходимость того, чтобы Совет более избирательно и осторожно прибегал к использованию санкций, чтобы Совет внимательно изучал последствия введения санкций для гражданского населения стран, в которых режим санкций уже действует какое-то время, и чтобы он создал автоматический механизм оказания помощи третьим странам, пострадавшим из-за введения санкций.

Что касается рекомендаций 28 и 29, то пора бы уже понять, что Совет утверждает мандаты миротворческих операций, но не несет ответственности, в соответствии с Уставом, за укрепление потенциала Организации в плане принятия хоть каких-либо шагов. Это вопрос Генеральной Ассамблеи, и эти требования Секретариата должны выноситься на Генеральную Ассамблею через специальный комитет по миротворческим операциям.

Рекомендации 31 и 32 требуют дальнейшего рассмотрения. Действительно, были случаи, когда отдельные национальные контингенты недостойно себя вели в рамках миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Однако выносить общую рекомендацию о направлении во все миротворческие операции "омбудсмена" или специальную миссию по установлению фактов - это совершенно другое дело. Помимо всего прочего, в обстановке, когда у каждой миротворческой операции не хватает наличности, уже по одним финансовым соображениям будет довольно сложно оправдать создание таких дополнительных институтов.

В рекомендации 34 содержится настоятельный призыв к Совету удостовериться, что региональные организации способны осуществить операции в соответствии с "международными нормами и стандартами". Что это за нормы и стандарты? И как может Совет в этом удостовериться, пока недостатки не обнаружат себя на практике, или же пока Совет тщательно не проверит потенциал Организации, для чего у него нет ни опыта, ни мандата? Мы хотели бы, чтобы вместо этого был подтвержден принцип того, что роль региональных организаций должна находиться в строгом соответствии со статьей 53 Устава.

Рекомендация 35 также имеет слишком широкий охват. В ней нет указания на то, что до размещения международных военных наблюдателей необходимо заручиться согласием государства-члена. Альтернативой этому явилось бы то понимание, что при наличии где бы то ни было лиц, перемещенных внутри страны, или беженцев Совет будет автоматически действовать в соответствии с Главой VII Устава и давать приказ о развертывании международных военных наблюдателей, даже если государство-член имеет возражения на этот счет. Поскольку наблюдатели будут нуждаться в защите, то это обязательно повлечет за собой одновременное развертывание международного военного присутствия. Последствия этого не нуждаются в уточнениях.

Смысл рекомендации 36 трудно понять. Почему Совет должен заниматься обеспечением международной поддержки для национальных сил безопасности? Не говоря о других аспектах, каких практических действий Секретариат ожидает от Совета?

Такой же вопрос напрашивается и в связи с рекомендацией 37. Место расположения лагерей или перебазирование лагерей в основном является делом заинтересованных стран, а если говорить о международных организациях, то делом Верховного комиссара по делам беженцев. Как конкретно Совет Безопасности может обеспечить международную поддержку перебазированию лагерей?

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы привлечь внимание лишь к двум из целого ряда содержащихся в докладе пробелов в анализе данной проблемы. В нем отсутствует главная мысль о том, что гражданские лица подвергаются опасности в ходе вооруженных конфликтов, - и так было на протяжении всего нынешнего столетия, - вследствие концепции тотальной войны, введенной во время первой и второй мировых войн и по-прежнему являющейся частью стратегических доктрин наиболее могущественных в военном

отношении государств. Если не будет рассмотрена эта главная проблема, то гражданские лица будут продолжать подвергаться опасностям в ходе вооруженных конфликтов. В наших предыдущих выступлениях мы уже отмечали, - и я лишь напомню, не останавливаясь на этом подробно, что до тех пор, пока главные державы, обладающие ядерным оружием, будут по-прежнему связывать свою безопасность с использованием ядерного оружия, даже против стороны, не угрожающей ядерным оружием, безопасность гражданских лиц не может быть обеспечена.

У меня было длинное выступление, но, помимо рекомендаций, оно не касалось других разделов доклада. Мы не просто выступили с общими комментариями, а изложили свои мнения в отношении каждой рекомендации в интересах четкости, а не в плане критики, полагая, что это более практический подход. Мы уважаем и разделяем чувство обеспокоенности и стремление облегчить страдания и тяготы, которое мотивировало подготовку этого доклада. Тема доклада, действительно, представляет собой очень сложную задачу, стоящую перед всемирным сообществом. Я сконцентрировал свое внимание на рекомендациях, поскольку это - элементы, по которым Совет призван действовать. Они требуют гораздо более глубокого анализа и рассмотрения, в том числе в Генеральной Ассамблее и в других форумах, и я хотел бы настоятельно призвать Совет рассматривать их как вклад в дальнейший анализ, а не как основу для действий.

Председатель (говорит по-английски): Выступили еще не все записавшиеся ораторы. Но в соответствии со сделанным мной ранее объявлением и с согласия членов Совета я намерен объявить перерыв в заседании до 14 ч. 30 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 25 м.